

WEAVERS' MANAGERS IN EGYPT
OF THE SIXTEENTH AND FIFTEENTH CENTURIES B. C.

by Eug. Bogoslawskij

The article deals with management in the weaving industry and the social status of the weavers' managers.

By examination of 118 specimens the normal level of literacy, departures from the norm and errors are ascertained in transcriptions of the titles «overseer of the weavers» (jmjj-r3 mrt), «scribe of the weavers» (zš mrt) and «head of the weavers» (hrjj mrt).

Of 72 managers the majority were employed on the estate of Amün (including the memorial temples of kings and queens); managers of weavers for private persons and kings are attested. Most of them worked in Thebes, a few in Abydos, Antinoë, Hermonthis, *Ἐλεθούιας πόλις*, Memphis, Tentyra and probably in the far south.

According to their social standing and actual position the weavers' managers fall into four groups: I magnates; II estate overseers, with two subdivisions, A. magnates, B. middle-ranking estate leaders; III actual weavers' managers; IV possible weavers' managers.

Egyptians of groups I and II took no practical part in the weaving work, which was directed by the persons included in groups III and IV. These were petty officials on the various estates, and they managed whole workshops, or specialised departments in workshops.

The weavers' managers were accountable to the estate scribes for the fulfilment of the work assigned to them and were subjected to corporal punishment if the weavers failed to produce the set amount.

The function of delivering the cloth was probably a source of income and attracted the attention of rich officials bearing the vague title «head of the weavers». This also explains the tendency to concentrate in the hands of one person or one family the offices of weavers' manager and weavers' scribe.

The article is based on epigraphical material of the sixteenth and fifteenth centuries B. C. with the addition of analogous material from the XIX and XX dynasties and the Middle Kingdom.

ПОТОМКИ ЭА-ИЛУТА-БАНИ

(Из истории средних слоев нововавилонского общества)

В исторической литературе неоднократно отмечались рост крупного землевладения и рабовладения, резкое имущественное расслоение массы свободных, развитие оброчного рабства в Новом Вавилоне, но положение и условия жизни средних слоев гражданства в эту эпоху до сих пор оставались вне поля изучения. Настоящая статья посвящена как раз этому вопросу, истории лиц, носивших фамильное имя потомков Эа-илута-бани (Илута-бани, Или-бани) и проживавших в основном в районе Барсишпы. Они владели землями в населенном пункте, носившем название Бит-Илута-бани («Дом Илута-бани», т. е. его название совпадало с их фамильным именем).

[В нововавилонских документах встречается масса населенных пунктов разной величины, называвшихся «Дом такого-то», но, как правило, ни лиц, по имени которых дано это название, ни их потомков в VII—VI вв. до н. э. в этих местах уже не существовало. По крайней мере, землевладельцы и жители этих селений, судя по документам, носили совершенно иные имена, отчества и фамилии¹. Исключения из этого правила для территории собственно Вавилонского царства («страны Аккад») крайне редки. Бит-Илута-бани как раз и является таким исключением, которое нуждается в объяснении.

¹ Например, Nbk, 231; Nbn, 342, 417; 678; 753 и 796; Cug, 117; 158 и 360; Camb, 35; Dar, 81; 336; 348; 368; 448; 480; 494; 510; 523 и 533; TCL, XII, 20; 85 и 97; TCL, XIII, 128; TuM, II/III, 50; 111; 137, 147; 157; 161; 184 и 185; VAS, III, 6—10; 33; 39, 64/65; 72; 96; 98; 119; 130; 179 и 185; VAS, IV, 176; YOS, III, 71; 79, 102 и т. д. В этом заключается отличие нововавилонских селений с подобными названиями от «домов» касситского и среднеавилонского периодов, когда название селения и имя его реального владельца часто совпадали (см. F. Steinmetzer, Über den Grundbesitz in Babylonien zur Kassitenzeit, Lpz, 1918; он же, Die babylonischen Kudurru als Urkundenform, Paderborn, 1922).

томков Илута-бани: «пятидесятина Надин-ахи, потомка Илута-бани» «пятидесятина Супе-Бэла, потомка Илута-бани», «пятидесятина Иллау, потомка Илута-бани», «пятидесятина в (селении) Набу-эреша, потомка Илута-бани», что опять-таки было исключением из правила, как и название селения Бит-илута-бани ⁶.

Уже в 60—50-х годах VII в. многие потомки Илута-бани — а их на протяжении VII, VI и первой четверти V в. известно свыше сотни — обнищали и оказались не в состоянии вести самостоятельное хозяйство. Этим пользовались богатые вавилоняне, скупавшие их земли. В 60-х годах, т. е. всего через каких-нибудь 18 лет после восстановления Вавилона, в Бит-Илута-бани появились новые землевладельцы, не принадлежавшие к числу потомков Илута-бани, например представители вавилонской аристократической семьи Иддин-Папсукаль. Весной 660 г. Набу-унаку, потомок Иддин-Папсукаля, и его брат Рамат купили за 6 сиклей серебра у Балатеу, потомка Илута-бани, его parcelлу в 13 локтей, находившуюся в пятидесятине [в селении Набу-эреша, потомка Илута-бани] ⁷. В декабре 660 г. Набу-ах-эреш, потомок Илута-бани, продал участок в 16 локтей в пятидесятине Надин-ахи, потомка Илута-бани, ниже селения Бэл-икби за 6 сиклей серебра Закиру и Бабилайе, потомкам Иддин-Папсукаля. Купчую засвидетельствовали советник Барсишпы Набу-шум-уцур, потомок Илли, три потомка Иддин-Папсукаля — Нергал-этир, Шашик-зери и Набу-ушабши — и Лабашни, потомок Илута-бани; писцом был Бэл-или ⁸, потомок Иддин-Папсукаля ⁸.

В июне 658 г. Бэл-аххе-иддин, потомок Иддин-Папсукаля, купил за 2½ сикля серебра треть parcelлы в 18 локтей (т. е. 6 локтей) в пятидесятине в селении Набу-эреша на канале Нар-Барсишпа. Продавцом земли был Набу-эриба, потомок кузнеца. Земля граничила с участком в пятидесятине Надин-ахи, потомка Илута-бани, ранее купленным тем же Бэл-аххе-иддином и Раматом, очевидно, его братом. Купчую засвидетельствовали уже упоминавшийся советник Барсишпы Набу-шум-уцур, потомок Илли, Набу-зер-иддин, потомок Иддин-Папсукаля, *эриб-бити* бога Набу, эконома храма Эзиды, а также Луттуа, потомок пастуха, Бэл-икби, потомок Басни, Набу-удамник, потомок Иддин-Папсукаля; писцом был Набу-мутиршу, потомок Решуа ⁹.

Приведенные купчие (ничем не отличающиеся от массы подобного рода документов этого времени) свидетельствуют прежде всего о продаже мизерных клочков земли, на которых невозможно было вести самостоятельное хозяйство. Продавцами в двух случаях были потомки Илута-бани, а в одном случае Набу-эриба, потомок кузнеца, но все участки находились в пятидесятинах Бит-илута-бани. Покупателями были потомки Иддин-Папсукаля, видимо, близкие друг другу родственники, так как документы явно происходят из одного архива. Судя по тому, что Набу-зер-иддин был экономом Эзиды второго по значению храма страны, семья Иддин-Папсукаля принадлежала к верхушке общества. Далее, эти документы показывают, что на землях Бит-Илута-бани появились землевладельцы, не принадлежавшие к фамилии Илута-бани, — потомки Иддин-Папсукаля и Набу-эриба, потомок кузнеца, а также, весьма вероятно, те лица, которые фигурируют в качестве свидетелей (за исключением двух представителей властей Барсишпы, выделенных особо), так как обычно свидетелями бывали соседи продавца.

Наконец, эти документы свидетельствуют о полной свободе отчуждения parcelл. Хотя среди свидетелей встречаются и потомки Иддин-Папсукаля, и Лабашни, потомок Илута-бани, они играли в этих сделках пассивную роль свидетелей и только, ибо они никак не выделены среди прочих свидетелей. Между тем такого рода документы исклю-

нением трудовой повинности жителями пятидесятин (BIN, I, 40; TuM, II/III, 212; Nbn, 480), за обеспечением привлеченных к повинности орудиями труда и продовольствием (VAS, VI, 93; YOS, III, 103), за выполнением завещаний в пользу храмов (TCL, XII, 36).

⁶ TuM, II/III, 11—12; 14 и 23; TCL, XII, 9.

⁷ TCL, XII, 9 (Барсишпа, 3.12.7 г. Шамаш-шум-укина = весна 660 г.).

⁸ TuM, II/III, 11 (Барсишпа, 19.09.8 г. Шамаш-шум-укина = XII. 660 г.).

⁹ TuM, II/III, 12 (Барсишпа, 5.03.10 г. Шамаш-шум-укина = VI.658 г.). Об *эриб-бити* см. ниже.

чительно точны в тех случаях, когда на отчуждаемую землю, помимо продавца и покупателя, имеют какие-либо права третьи лица¹⁰.

Но не все потомки Илута-бани находились в таком положении, как упомянутые выше. Семья Пуххуру, потомка Эа-плута-бани, и Набу-мукиш-зери, сына Аплы, потомка Или-бани, напротив, пошли в гору. Их архивы сохранились, и по ним можно проследить историю первой семьи на протяжении пяти поколений с 655 по 489 г., а второй — на протяжении четырех поколений с 605 по 488 г. Они-то и будут находиться в центре нашего внимания. Судьбы обеих семей настолько тесно переплелись, что их приходится рассматривать вместе.

Но прежде чем перейти непосредственно к истории этих семей, необходимо вкратце остановиться на некоторых общих вопросах экономики и землепользования в Новом Вавилоне, чтобы читатель, мало знакомый с нововавилонскими деловыми документами и специальной литературой, смог легче ориентироваться в ряде поступков членов этих семей, тесно связанных как раз с землевладением.

В нововавилонскую эпоху наблюдается настойчивое стремление частных землевладельцев культивировать на своих землях вместо посевов злаков (ячменя, пшеницы) финиковую пальму. Это видно как из арендных договоров, где арендаторы берут на себя обязательство посадить на арендованной земле пальмы или фруктовые деревья¹¹, так и из того, что в составе ренты с частновладельческих земель решительно преобладали финики, особенно с середины VI в. Уже априори можно сказать, что эта тенденция свидетельствует о большей рентабельности финиковых посадок по сравнению с посевами злаков, иначе мы наблюдали бы обратную картину. Финиковые рощи были намного доходнее пашни уже потому, что наряду с финиками и прочими продуктами пальм земля, занятая ими, давала фрукты, овощи и даже зерно, которые вырабатывались между пальмами¹². Такая практика была известна в Вавилонии давно, но в нововавилонскую эпоху она получила особое распространение.

[Причиной интенсификации земледелия, помимо развития товарно-денежных отношений, были крупные перемены в ирригационном режиме страны. Дело в том, что в эту эпоху было покончено с ежегодными разливами Евфрата и затоплением во время них его поймы, где находились самые плодородные и удобные земли. Это было достигнуто, во-первых, расширением и реставрацией сети каналов, по которым часть паводка Евфрата отводилась в Тигр (Arr., Alex. VII, 7). Во-вторых, в 60-х годах VI в. было завершено строительство канала Паллукат¹³, с помощью которого отводился весь излишек паводковых вод Евфрата¹⁴. С этого времени Вавилония на многие века избавилась от ежегодных наводнений (Her., I, 193), что позволило сажать финиковые пальмы и сады на тех землях, которые раньше ежегодно затоплялись водой и по этой причине не могли использоваться под многолетние посадки.

Но с прекращением разливов Евфрата прекратилось естественное удобрение полей речным илом. В связи с этим в зерновом хозяйстве распространяется двуполье, а кое-где и «трехполье», даже на тех землях, которые раньше обрабатывались полностью ежегодно¹⁵. При общем уменьшении размеров частных землевладений в нововавилон-

¹⁰ См., например, Nbk, 135 и 374; Nbn, 132; 178; 293; 359; 437; 1031 и 1111; Суг, 3; 160—161 и 337; Camb, 217 и 286; VAS, V, 4; 7; 12 и 48.

¹¹ Например, Nbk, 90; Camb, 192; VAS, V, 49; TuM, II/III, 136 и 138.

¹² Meissner, *Babylonien und Assyrien*, I, стр. 207 слл.

¹³ B. Meissner, *Palacottas*, MVA G, 1896, 4, стр. 177—189.

¹⁴ Arr., Alex. VII, 21; ср. Her., I, 185—186.

¹⁵ M. Ehrenkrantz, *Beiträge zur Geschichte den Bodenpacht in neubabylonischer Zeit*, Münch., 1936, стр. 11 сл. Речь идет не о настоящем трехполье, при котором под паром остается лишь треть земли. О характере вавилонского «трехполья» можно судить по документу YOS, VI, 40: арендаторы храмовой земли обязуются платить ренту а-на 865 GUR 1 <PI> 4 sūtu SE.NUMUN E-dul-lu šá ina lib-bi šá ina MU.AN.NA 288 GUR 1 <PI> 4 sūtu SE.NUMUN, а-ди 3-та MU.AN.NA.MEŠ а-на na-bal-kát-tum in-ni-ir-ri-šū «за 865 курру 1 пан 4 суту (1150,76 га) земли обработанного имения, в котором ежегодно (по) 288 курру 1 пан 4 суту (383,438 га) земли в течение трех лет под пахоту обрабатываются» — при вавилонском «трехполье» под паром находилось $\frac{2}{3}$ земли.

скую эпоху по сравнению с предшествующим временем (см. Meissner, *Babylonien...*, I, стр. 188 сл.) необходимость перехода к двушолью делала зерноводство невыгодным для частных землевладельцев и служила дополнительным стимулом для перехода к культуре финиковой пальмы. Само собой разумеется, такой переход требовал определенных затрат, которые были по силам далеко не всем земельным собственникам. Именно в таком положении находились продавцы клочков земли в Бит-Илута-бани, что видно как из цены, так и из отсутствия упоминания в купчих посадок финиковых пальм или садов.

Что касается формы эксплуатации земли, то крупные и средние землевладельцы, как правило, сами земледелием не занимались, но сдавали землю в аренду. Одной из причин такой формы землепользования было то, что в нововавилонскую эпоху почти полностью исчезли частные латифундии, и не только крупное, но и среднее землевладение складывалось из нескольких территориально разобщенных участков земли, каждый из которых представлял собой определенное хозяйственное целое¹⁶.

Существовало два вида земельной аренды и соответственно два вида ренты — *imittu* и *sūtu*. При первой форме аренды весь урожай считался собственностью землевладельца. Последний ежегодно лично или через своего представителя за 1—2 месяца до уборки (ячмень, полба и пшеница созревали в конце мая—июне, финики—в октябре—ноябре) вместе с арендатором устанавливал размер ренты — *imittu*¹⁷, или *imit eqli* «имитту поля», — которая равнялась урожаю поля (*ebūr eqli*). При этом составлялось в форме векселя обязательство арендатора перед землевладельцем на платеж установленной таким путем ренты после уборки урожая. За свой труд арендатор получал фиксированную плату. При аренде финиковых рощ эта плата составляла обычно 5 *курру* фиников (757,8 л.) с 1 *курру* земли (1,33 га) или 6 *курру* фиников (909,36 л.) с 1 *курру* земли, если объектом аренды были молодые посадки. Эта плата называлась *šissinnu*. При аренде нивы арендатор получал определенную долю урожая¹⁸. Эта форма аренды применялась, главным образом, при мелкой аренде и субаренде, когда арендатор (*egēšū* «земледелец», *lakuḡurru* «садовод», *ikkaḡu* «пахарь») лично занимался хозяйством. Она преобладала в частном землевладении.

При второй форме аренды рента (*sūtu*) имела строго фиксированный размер, определявшийся арендным контрактом, и не зависела от размера урожая. Эта форма применялась в основном при крупной аренде (особенно храмовых земель), когда арендатор (*amēlu ša muḡḡi sūti* «человек на аренде») лично хозяйством не занимался, а эксплуатировал труд субарендаторов или «пахарей», которых получал в аренду вместе с землей¹⁹.

Как видим, в обеих формах вавилонская аренда существенно отличалась от современной аренды. В первом случае арендатор по сути дела был работником, получавшим твердую плату за обработку арендованной земли, или пздольщиком. Вавилонский арендатор при этой форме аренды весьма походил на римского колона. Во втором случае арендатор в сущности выполнял роль откупщика или управляющего, бравшего на себя труд по сбору ренты в пользу землевладельца, т. е. выполнял те же обязанности, что и римский кондуктор, например, в императорских сальтусах в Африке. Между прочим, сходство между Новым Вавилоном и Римом, в том числе в области права, неоднократно отмечалось в литературе²⁰.

¹⁶ В. А. Белявский, Симптомы кризиса рабовладельческого строя в Новом Вавилоне, ВЛГУ, 1965, № 8, стр. 60—62.

¹⁷ От *emēdu* «ставить, устанавливать, налагать (налог)».

¹⁸ Ср., например, VAS, V, 55: доля арендатора составляет треть урожая с культивированной земли, а за поднятую им падь землевладельцу причитается только пятая часть урожая.

¹⁹ Meissner, *Babylonien und Assyrien*, I, стр. 190 сл. и 200 сл.; M. S. A. N. S. O. L. D. and A. U. N. G. N. A. D., *Neubabylonische Rechts- und Verwaltungsurkunden*, Lpz, 1929, стр. 340 слл. и 366 слл.; E. H. R. E. N. K. R. A. N. Z., ук. соч., стр. 12 слл.; E. E. B. E. L. I. N. G., «Welt des Orients», 1954, стр. 46 слл.; Белявский, ук. соч., стр. 63 сл.

²⁰ F. E. P. E. I. S. E. R., *Skizze der babylonischen Gesellschaft*, MVAG, 1896, 3; P. K. O. S. C. H. A. K. E. R., *Babylonisch-assyrisches Bürgerrecht*, Lpz, 1911; H. P. E. T. S. C. H. O. W., *Neubabylonisches Pfandrecht*, B., 1956, и др.

А теперь, после несколько длинного отступления, обратимся к интересующим нас семьям.

1. Пуххуру, потомок Эа-илута-бани (Илута-банп), впервые встречается в имеющихся документах в январе 655 г., когда он выменял на свою землю в *тамирту* Гура'би у некоего Мардук-шаррушу, потомка Илли, управлятеля пивоваров, участок земли в пятидесятине Супе-Бэла, потомка Илута-бани. Смысл обмена заключался в том, что эта земля граничила с именем Пуххуру в *тамирту* Баб-Цурати в этой же пятидесятине. Среди шести свидетелей в документе названы Акара, потомок Илута-бани, видимо, сосед, и Арди-Сутити, отец Пуххуру²¹. То, что последний играл в этой сделке лишь роль свидетеля, показывает, что именно в Баб-Цурати, как и новое прибавление к нему, Пуххуру приобрел самостоятельно, а его отец никаких прав на эту землю не имел.

Тяжелая для Вавилонии война с Ассирией в 652—648 гг. не отразилась на благосостоянии Пуххуру. В апреле 648 г., накануне падения Барсишпы, он ссудил 1 мину 43 сикля серебра Шуме, потомку Илута-бани, под залог его поля в 1 *пан* 4 *суту* (около 0,45 га)²². Поскольку вексель не был погашен и остался в архиве Пуххуру, очевидно, Шума выкупить землю не смог²³.

В Баб-Кира (Баб-Кирата) Пуххуру владел именем в 1 *курру* 4 *суту* (1,51 га). В октябре 644 г. он сдал его в аренду Нана-эрешу и Набу-нацир-зери для садоводства²⁴. В сентябре 635 г. Пуххуру купил у Набу-ле', сына Табнеа, потомка Илута-бани, вклинивавшийся в это же имяне участок в 2 *ка* (150 кв. м) за $3\frac{3}{4}$ сикля серебра. Этот участок, а следовательно, и все имяне Пуххуру, находился на Старом канале в Баб-Кира, в пятидесятине Иллуа, потомка Илута-бани²⁵. Это имяне, как увидим ниже, всегда переходило в семье Пуххуру в наследство к старшему сыну. Очевидно, и Пуххуру тоже унаследовал его от отца в отличие от имени в Баб-Цурати.

Имяне в *тамирту* Баб-Цурати, в пятидесятине Супе-Бэла, потомка Илута-бани, Пуххуру тоже расширил. В июне 641 г. он купил соседний финиковый сад в 2 *суту* (0,09 га) у Бэл-аххе-риба, потомка Илута-бани, за 1 мину серебра и 2 *курру* ячменя. Этот сад с двух сторон был окружен именем Пуххуру, с третьей стороны граничил с землей Шамаш-ламы, потомка Илута-бани, а с четвертой примыкал к валу²⁶.

Последний раз мы встречаемся с Пуххуру опять, как с землевладельцем. 11.XII.619 г. он [сдал в обработку] на три года Бэл-аххе-рибу, потомку прачечника, и Набу-этиру 1 *курру* 4 *пан* (около 2,4 га) земли в одном из своих имений для садоводства. Арендаторы обязались построить ограду, привести в порядок ирригационные сооружения. Их *шиссину* был установлен в 5 *курру* фиников с 1 *курру* земли, а за новые посадки они должны были давать Пуххуру треть урожая. За нарушение договора устанавливалась пеня в 20 сиклей серебра²⁷.

Итак, Пуххуру был собственником двух, если не больше, имений, находившихся близ Барсишпы. В то время как многие потомки Илута-бани разорялись и теряли землю, он округлял свои имения за счет соседей. Пуххуру стремился расширить свою земельную собственность, скупая участки там, где это удавалось: и в Баб-Кирате, и в Баб-Цурати, и в Гура'би; в то же время отчетливо видно его старание расширить два более крупных имения. То обстоятельство, что для этого ему приходилось избирать потомков Илута-бани, возможно даже родственников, никак не отражалось на его пове-

²¹ TuM, II/III, 23 (Барсишпа, 7.10.12 г. Шамаш-шум-укина = янв. 655 г.). Ср. TCL, XII, 6 (см. ниже).

²² TuM, II/III, 103 (Барсишпа, 20.01.20 г. Шамаш-шум-укина = апр. 648 г.). Среди свидетелей — Куна, потомок Илута-бани.

²³ Погашенные векселя либо разбивались, либо возвращались должнику.

²⁴ TuM, II/III, 133 (Барсишпа, 3.07.4 г. Кандалану = окт. 644 г.).

²⁵ TuM, II/III, 14 (Барсишпа, 21.06.13 г. Кандалану = сент. 635 г.). Среди свидетелей — Набу-аххе-иддин, потомок Илута-бани. О сыновьях Набу-ле', сына Табнеа, потомка Илута-бани, см. TCL, XII, 27 и TuM, II/III, 107 (см. прим. 55).

²⁶ TCL, XII, 6 (Барсишпа, 16.03.7 г. Кандалану = июнь 641 г.). (GARIN)

²⁷ Bāb-Surātī (Баб-Цурати) — пригород Барсишпы; см. RLA, s. v.

²⁷ TuM, II/III, 134 (Барсишпа, 2.10.7 г. Набопаласара = 11.XII.619 г.).

денши. Для него они были такими же контрагентами, как и Мардук-шарруну, потомок Илии, с которым он менялся землей.

Пуххуру умер около 610 г. 24.IV.610 г. его сыновья Набу-шум-ишкун, Шамаш-шум-лишир и Нергал-ашарид поделили между собой отцовское наследство. Старший брат Набу-шум-ишкун оставил за собой сад в Баб-Кирата в пятидесятине Иллау, потомка Илута-бани, и половину пашни. Шамаш-шум-лишир и Нергал-ашарид получили другой сад, названный нижним (видимо, в Баб-Цурати), другую половину пашни и 4 мины серебра компенсации²⁸. Но у Пуххуру был еще один сын — Дадия, сын Пуххуру, потомок Илута-бани, который как мы видели, в разделе отцовского наследства не участвовал. Ниже мы встретимся с ним дважды: он вместе с Набу-шум-ишкунуном, а затем с его сыном Зер-Бабилли получал ренту за землю²⁹.

Здесь мы сталкиваемся с некоторыми чертами наследственного права в Новом Вавилоне, которые заслуживают внимания. Как уже говорилось, в разделе имущества Пуххуру принимали участие только три его сына. О том, что это не случайность и не произвол отца, свидетельствуют документы из других семейных архивов, например из архива семьи Эгиби. У Шулы, сына Зер-укина, потомка Эгиби, было не менее 10 сыновей, но только о трех — Набу-аххе-иддине, Итти-Набу-балату и Бэл-кишире — документы позволяют говорить, как о наследниках³⁰. 11.XI.561 г. Итти-Набу-балату поклялся Бэл-киширу в том, что до раздела с ним векселей и имущества, оставленных отцом (Шула умер в 582 г.), без его согласия не будет заниматься деловыми операциями, а если нарушит клятву, то должен будет отдать ему все, что получит от этих операций³¹. Следовательно, оба брата отделились от Набу-аххе-иддина и теперь собирались делиться между собой.

Набу-аххе-иддин, сын Шулы, потомка Эгиби, имел не менее семи сыновей, но в деловых документах именовался только «отцом Итти-Мардук-балату, Иддин-Набу и Нергал-этира»³², т. е. опять-таки только трех сыновей³³. В то время как все прочие братья были отделены и жили самостоятельно, Итти-Мардук-балату, старший сын Набу-аххе-иддина, упорно не желал делить наследство с Иддин-Набу и Нергал-этиром, что привело к целому ряду конфликтов с ними. В конце концов Нергал-этир все-таки заставил старшего брата и его сыновей отдать, если не все, то часть причитавшегося ему наследства, которое определялось как его четверть³⁴.

У Итти-Мардук-балату было только три сына — Мардук-нацир-апли, Набу-аххе-буллит и Нергал-ушезиб, и все трое были его наследниками. 8.IX.508 г. они полностью разделились. Дележ производился точно так же, как у сыновей Пуххуру: старший брат брал половину наследства и отдавал другую половину двум младшим братьям³⁵. Младшие братья делились особо, кажется, поровну³⁶.

Такой же порядок наследования можно видеть и в других случаях. Когда умер Мардук-бани-зери, сын Этеллу, потомка Бэл-этира, то его долг кредиторам платили только трое его сыновей — Итти-Набу-балату, Нергал-иддин и Забаба-икина³⁷; четвертый сын, Мушезиб-Мардук³⁸, за отцовский долг не отвечал. После смерти Набу-

²⁸ TuM, II/III, 5 (Барсиппа, 16.01.16 г. Набопаласара = 24.IV 610 г.); среди свидетелей — Нергал-этир, потомок Илута-бани. Именно в Баб-Цурати больше в архиве семьи не встречается.

²⁹ TuM, II/III, 153 и TCL, XII, 67 (см. ниже).

³⁰ Остальные сыновья Шулы, сына Зер-укина, потомка Эгиби: Шамаш-иддин (Nbk, 65), Набу-этир (Nbk, 164), Набу-ахушу (Ev., M., 16), Набу-мукин-апли и Набу-бэлшуну (Nbk, 116), Набу-аххе-эреш (TCL, XII, 92), Бэл-лумир (Liv, 34).

³¹ Ev. M., 13 (= Liv, 129: Вавилон, 13.08.1 г. = 11.XI.561 г.).

³² Cug, 129—130.

³³ Остальные сыновья Набу-аххе-иддина: Кальба (известен с 554 по 502 г.: Nbn, 71; Dar, 492 и т. д.), Мукин-зери (Nbn, 790), Итти-Набу-балату (Nbn, 1059), Бэл-удаммик (Cug, 337).

³⁴ Camb, 365 и 372; Dar, 80 и 265.

³⁵ Dar, 379.

³⁶ Dar, 465; 466; 467 и 488; Liv, 33.

³⁷ Camb, 110.

³⁸ Cug, 237 и 240; Camb, 25.

шум-эреша, который поручился за Набу-зер-ушабиши перед его кредиторами Шум-укином и Шакин-шуми, сыновьями Кудурру, расчет с последними вели трое сыновей Набу-шум-эреша — Надин-ахи, Набу-ушаллим и Набу-этир, которые поручились также за своих братьев Аглу и Балатсу, сыновей Набу-шум-эреша, что те не возобновят тяжбу³⁹. Число таких примеров можно увеличить.

Приведенный материал свидетельствует, что мы имеем дело не со случайностями, а определенным порядком наследования, который можно сформулировать следующим образом: число сыновей-наследников ограничивалось тремя, которые делили наследство пополам — половина старшему брату и половина двум младшим братьям вместе. Если сыновей было только двое, то наследство делилось иначе: старший брат получал две трети, младший брат — одну треть (именно так разделили наследство Набу-зер-укин и его младший брат Набу-кудуршу, сыновья Бэл-уцуршу⁴⁰). Остальные сыновья наследниками не считались. Они, видимо, получали лишь долю имущества, которую считал нужным дать им отец или старший брат и которая не считалась наследством. Такой порядок наследования, очевидно, был нормой права, писанного или обычного, появившейся в нововавилонскую эпоху.

В этой связи необходимо остановиться на еще одной особенности как наследственного права, так и порядка землепользования, уже отмеченной мною в другой работе⁴¹. Раздел наследства между братьями и выделение земли в приданое дочерям, а также приобретение земли компаньонами по деловой операции отнюдь не сопровождалось у крупных и средних землевладельцев реальным разделом земли. Вместо такового они делили ренту с разделенного имени соответственно причитавшимся им долям, а имение оставляли единым в хозяйственном отношении, чтобы не подрывать его рентабельности⁴². Эта практика не была правилом, ибо засвидетельствовано немало случаев и реального раздела земли, о чем уже говорилось, но была широко распространена. Сталкиваемся мы с ней и в истории потомков Илута-бани.

Так, Дадия, как уже упоминалось, получал ренту с земли вместе со старшим братом Набу-шум-ишкуну, а затем с его сыном Зер-Бабили. Об этой же практике, очевидно, идет речь и в следующей записке из архива Набу-шум-ишкун: «Набу-шум-ишкун [вексель?] на Набу-кишира, Арди-Набу и Бэл-аххе-иддина составил. До 33 *курру* его незрелых фиников и незрелых фиников Нергал-ашарида, его брата, они сосчитали. Незрелые финики поручены Шамаш-иддину, пока Табнеа, посланец советника, не составит на него вексель. 2 *улулу*-второго 9-го года Набу-кудурри-уцура, царя Вавилона (29.IX.596 г.)»⁴³. Мы не знаем обстоятельств дела, вызвавших эту записку, поскольку не сохранилось других документов, способных пролить дополнительный свет. Но одно представляется несомненным: Набу-шум-ишкун и его брат получают с арендаторов или должников своих незрелые финики общей суммой, хотя и отмечено, что она состоит из незрелых фиников, причитающихся двум разным лицам. Видимо, какую-то часть земли братья, несмотря на раздел, продолжали использовать сообща указанным выше способом.

Жена Дадин, младшего сына Пуххуру, Бурашу, дочь Бэл-кацира, потомка Илута-бани 20.1.580 г. ссудила Набу-аглу-иддину, сыну Набу-икби, потомка Илута-бани $4\frac{1}{5}$ сикля серебра из $16\frac{2}{3}\%$ годовых на два года под залог городского участка (при чем, очевидно, это была не первая ссуда тому же лицу)⁴⁴.

О деятельности брата-сонаследника Набу-шум-ишкун, Шамаш-шум-лишира,

³⁹ TCL, XII, 14.

⁴⁰ TCL, XIII, 223. Кстати сказать, в треть наследства младшего брата, кроме земель и домов, вошли 118 рабов. Следовательно, до раздела наследства семья имела около 350—360 рабов, хотя отнюдь не принадлежала к верхам общества.

⁴¹ Б е л я в с к и й, ук. соч., стр. 62 и сл.

⁴² Например, Camb, 217; Dar, 171; 316; Dar, 155; 382; 402; 403; 404; 425; 426; Dar, 527; 534/542 и др.

⁴³ TuM, II/III, 197. Ср. TuM, II/III, 135; 136; 153; 161; 162; 167; TCL, XII, 67; XIII, 128 (см. ниже).

⁴⁴ TuM, II/III, 110 (Баренна, 13.10.24 г. Навуходносора II = 20.1.580 г.). Ср. TuM, II/III, 153 (см. ниже).

сына Пуххуру, потомка Илута-бани, известно немного. В начале 609 г. он дал ячмень в долг под проценты (1 *пан* на 1 *курру*, т. е. 20% на срок займа) Набу-гамиллю — 16 *курру* 1 *пан* 2 *суту*, [.....], Набу-эпушу и вторично Набу-гамиллю — 12 *курру* 3 *пан* ⁴⁵.

Таковы сведения о младших детях Пуххуру. Его архив достался Набу-шум-ишкуну, его старшему сыну. С ним мы и будем иметь дело дальше.

2. Набу-шум-ишкун, сын Пуххуру, потомка Эа-илута-бани, как и отец, продолжал оставаться прежде всего землевладельцем. 12.VIII.604 г. он заключил контракт с Набу-кациром, потомком Нур-Папсукаля, который разрешил ему отвести воду из своего арька, поступающую из Старого канала (следовательно, речь шла об имении в Баб-Кирата, находившемся на этом канале), при условии, что Набу-шум-ишкун будет следить за Старым каналом и не будет лишать воды землю Набу-кацира ⁴⁶. В 564 г. Набу-шум-ишкун и его брат Дадия получали 27 *курру* фиников *имитту* за сад в пятидесятине Бит-Илута-бани с арендаторов, каковыми были Бурашу, супруга Дадии (т. е. жена арендовала землю у мужа), и Мар-бити-эреш, сын Шамаш-убаллита, потомка Панпайи, имевшие за собой иедопмки ⁴⁷.

Как землевладелец, Набу-шум-ишкун 10.XI.590 г. ссудил [.....], сыну Либлута, потомка Ша-пи-кальби, 2 *курру* 1 *пан* ячменя до урожая на кабальных условиях. Должник не только обязался вернуть долг с процентами (20%), но и принял условие, запрещавшее ему обрабатывать чужое поле ⁴⁸. Таким путем разбогатевший Набу-шум-ишкун подчинял своей власти маломогущих соседей.

Помимо земли, у него появился новый источник дохода — кирпичная мастерская в Барсиппе у ворот Нагар (?). 28.XI.586 г. он дал в долг на три дня партию обожженного кирпича стоимостью в 1 мину серебра Набу-мукин-зери, сыну Мар-бити-иддина, потомка камнереза, для сбыта вавилонским жителям. За должника поручился Шамаш-эреш, сын Римута, потомка Шарби. Должник обязался вернуть в мастерскую кирпич или деньги Мушезиб-Мардуку, потомку Ахияуту, очевидно, служащему Набу-шум-ишкуну ⁴⁹. Набу-шум-ишкун вел дела с этим Набу-мукин-зери по сбыту кирпича несколько лет подряд ⁵⁰.

Вспомним, что это были годы интенсивной строительной деятельности царя Навуходоносора II, так что поставки кирпича были выгодным делом. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Набу-шум-ишкун оказался владельцем дома в Вавилоне. Он 22.IV.583 г. сдал этот дом (сосед: Римут, сын Ша-пи-Бэла, потомка нотариуса) в аренду на 5 лет за 6 сиклей серебра в год Силим-Бэлу, сыну Иддины, потомка Элеш-или, который обязался за счет ренты в семимесячный срок построить флигель («северный дом») и отдавать доходы от его использования Набу-шум-ишкуну ⁵¹.

С 80-х годов Набу-шум-ишкун постепенно начал передавать дела своему старшему сыну Зер-Бабилу ⁵². Но пока на время оставим его и обратимся к другой семье — семье Набу-мукин-зери, сына Аплы, потомка Или-бани.

⁴⁵ TuM, II/III, 66 (*шабату* 16 г. Набопаласара = февраль 609 г.).

⁴⁶ TuM, II/III, 195 (Барсиппа, 16.05.1 г. Навуходоносора II = 12.VIII.604 г.).

⁴⁷ TuM, II/III, 153 (Халат, 3.06.41 г. Навуходоносора II = 6.IX.564 г.).

⁴⁸ TuM, II/III, 75 (Барсиппа, 21.07.15 г. Навуходоносора II = 10.XI.590 г.); свидетель — Шула, потомок Илута-бани.

⁴⁹ TuM, II/III, 108 (Барсиппа, 23.08.19 г. Навуходоносора II = 28.XI.586 г.).

⁵⁰ TuM, II/III, 109 (Вавилон, 27.02.21 г. Навуходоносора II = 17.V.584 г.).

⁵¹ TuM, II/III, 25 (Вавилон, 13.01.22 г. Навуходоносора II = 22.IV.583 г.).

⁵² Возможно, о нашем Набу-шум-ишкуне говорится в следующих документах: VAS, IV, 19 (27 г. Навуходоносора II = 578/77 г.): Апла и барсиппец Набу-шум-ишкун взяли коммendu серебром у Табии из фамилии Сип-или; VAS, III, 26 (11.12.39 г. Навуходоносора II = 1.II.565 г.): некий Набу-шум-иддин принял 114 *курру* фиников, которые доставили из Табану на судне Набу-шум-ишкун и Мардук-нацир; TCL, XII, 88 (Вавилон, 19.06.8 г. Набонида = 25.IX.548 г.): Набу-шум-ишкун сделал вклад у Иддин-Мардука, сына Икиши, потомка Нур-Сина; последний после его смерти выдал остаток вклада в 57½ сикля серебра Силим-Бэлу, сыну Мардука, потомка Дамки, который одновременно одолжил у того же Иддин-Мардука 1 мину 20 сиклей серебра на 11 дней. Указанный Силим-Бэл известен еще как лицо, купившее раба Хабацитума за 1 мину серебра у Иддины, сына Эрибшу (TCL, XII, 87: Шахрин. 6.11.6 г. Набонида = 31.I.549 г.).

3. Отцом Набу-мукин-зери, возможно, был Набу-аплу-иддин, потомок Или-бани, который 9.III.600 г. сдал свой дом в аренду на 5 лет Набу-миту-буллиту, потомку Ширик-Набу, за 5 сиклей серебра в год⁵³. Деятельность Набу-мукин-зери, сына Аплы, потомка Или-бани, зафиксирована в документах с 605 по 587 г. Впервые мы встречаем его в роли ростовщика: 3.IV.605 г. он дал в долг 20 мин серебра Набу-надин-шуми, сыну Набу-мукин-апли, потомка Данцуту, и взял в залог на условиях антихрезы его дом с правом проживания в нем⁵⁴. 16.VII.603 г. Набу-мукин-зери купил за 2 мины 20 сиклей серебра у Или-бани, сына Набу-ле⁵, потомка Или-бани, рабов Дунану и Набу-куллимани⁵⁵. Последний раз Набу-мукин-зери появляется в документах в 587 г., о чем пойдет речь ниже⁵⁶.

Луц-ана-нур-Мардук, сын Набу-мукин-зери, потомка Или-бани, впервые встречается в 581 г. в качестве свидетеля⁵⁷. 15.V.570 г. он рассчитался по *тамирту*-месяц с Шулой, сыном Арди-Набу, потомка Эа-илута-бани, своим компаньоном по операциям с шерстью и пифосами, уплатив ему по векселю 15¹¹/₂₄ сикля серебра и получив с него стоимость своих пифосов⁵⁸. 1.II.567 г. Луц-ана-нур-Мардук уплатил серебро Набу-шум-ишкуну, сыну Циллы, потомка Балату, с которым он прежде рассчитался за двор (*kutallu*)⁵⁹.

21.VI.567 г. Набу-этир-напшати, сын Балату, потомка Или-бани, Сукайя, сын Набу-бани-ахи, потомка Или-бани, и Туббуштум, дочь Аплы, потомка Или-бани, продали за 4 сикля серебра участок земли в 5 локтей в *тамирту* Кутану Луц-ана-нур-Мардуку, который обязался расплатиться с ними через полтора месяца⁶⁰. Продавцы, видимо, были не только однофамильцами, но и родственниками, а поскольку среди них была Туббуштум, тетка Луц-ана-нур-Мардука, то находились в родстве и с последним. Но это, как видим, не мешало тому обходиться с ними в делах, как с чужими людьми, и даже затягивать столь незначительный платеж в 4 сикля серебра за клочок земли.

В своих кредитных операциях Луц-ана-нур-Мардук использовал также продукты земледелия. Так, 24.I.566 г. он дал в долг солому Набу-балату-икби, сыну Мардука-на[...], потомка Илута-бани⁶¹, а 1.V.563 г. одолжил без процентов до урожая 3 *курру* 3 *пан* ячменя Иццуру, сыну Набу-кацпра, и его жене Базитум⁶².

Разобранные документы показывают, что семья Или-бани была связана с землевладением, имела рабов, занималась ростовщичеством и богатела. Более подробные сведения мы имеем о третьем поколении семьи Или-бани, представленном детьми Луц-ана-нур-Мардука — его сыновьями Надином и Шириктум-Мардуком и дочерью Хубуцтум.

4. Надин (Дадия), сын Луц-ана-нур-Мардука, потомка Или-бани, женился на Нубте, дочери Набу-шум-ишкуну, потомка Эа-илута-бани. Таким образом обе интересую-

⁵³ TuM, II/III, 24 (Барсиппа, 21.12.4 г. Навуходоносора II = 9.III.600 г.).

⁵⁴ TCL, XII, 24 (Барсиппа, 21.12 в.20 г. Набопаласара = 3.IV.605 г.).

⁵⁵ TCL, XII, 27 (Барсиппа, 29.04.2 г. Навуходоносора II = 16.VII.603 г.). Отец

Или-бани, Набу-ле⁵, сын Табнеа, потомка Илута-бани, в 635 г. продал свой земельный участок Пуххуру (TuM, II/III, 14, см. выше). Набу-ле⁵ и Набу-этир, потомок Илута-бани, были свидетелями, когда Либлут, потомок Илута-бани, ссудил Бэл-нациру и Зерри, сыновьям Набу-ах-иддина, потомка Эгби, 5 *курру* ячменя из 20% (TuM, II/III, 68; Барсиппа, 20.09.5 г. Набопаласара = 21.XII.624 г.). Брат Или-бани Набу-мукин-зери в 586 г. взял в долг у Мар-бити-ле⁵, сына Набу-ах-иддина, потомка кам-переза, 3 мины серебра из 13¹/₃% годовых (TuM, II/III, 107 — Барсиппа, 5.02.19 г. Навуходоносора II = 16.V.586 г.); среди свидетелей — Кирибти-Мардук, сын Рашила, потомка Или-бани, и Надин, сын Набу-наида, потомка Или-бани). Эта семья бывшего рода Или-бани, видимо, разорялась.

⁵⁶ TuM, II/III, 15 и 224 (см. ниже).

⁵⁷ TuM, II/III, 151 (см. ниже).

⁵⁸ TuM, II/III, 127 (Барсиппа, 30.01.35 г. Навуходоносора II = 15.V.570 г.).

⁵⁹ TuM, II/III, 128 (Барсиппа, 18.10.37 г. Навуходоносора II = 1.II.567 г.).

⁶⁰ TCL, XII, 55 (Барсиппа, 11.03.38 г. Навуходоносора II = 21.VI.567 г.).

⁶¹ TuM, II/III, 77 (Барсиппа, 21.10.38 г. Навуходоносора II = 24.I.566 г.).

⁶² TuM, II/III, 81 (4.02.42 г. Навуходоносора II = 1.V.564 г.). Среди свидетелей —

Эриба-Набу, сын Аплы, потомка Или-бани, дядя Луц-ана-нур-Мардука по отцу.

щпе нас семьи породнились. Набу-шум-ишкун дал в приданое за дочьрю финиковый сад и сезамное поле в *тамирту* Сур-синнишати на границе с *тамирту* Бит-Шаму общей площадью в 1 *курру* (1,33 га). В 551 г. арендатор Набу-шум-иддин, сын Балату, потомка землемера, платил Надину за эту землю 13 *курру* фиников и 3 *суту* сезама *имитту*. Его *шиссинну* составил 5 *курру* фиников, налог за дамбу (*ša kāgi*) — 1 *курру* 2 *пан* и налог за пользование пригацией (*gugallūtu*) — 2 *курру* 1 *пан* фиников. Из приписки на обязательстве явствует, что этот же арендатор одновременно платил ренту Набу-шум-ишкуну⁶³. Отсюда следует, что последний отдал дочери только часть имения и что в хозяйственном отношении именьие осталось целым: тесть и зять делили не землю, а ренту с нее. Кроме земли, в приданое Нубты были назначены рабыни Иштар-шиминни и Дидити, которые временно остались у ее отца.

В конце 551 или в начале 550 г. Нубта умерла. Тогда Надин 28.V.550 г. женился на ее младшей сестре Кабте⁶⁴. Набу-шум-ишкун не только оставил ей приданое Нубты, но еще дал дополнительно 3 *пан* земли (около 0,8 га), рабыню Инбу, ложе, 2 кресла, стол, 3 бронзовые чаши, бронзовый кубок, медный котел и светильник. Кроме того, он обязался взамен обещанной рабыни Дидити в двухмесячный срок дать зятю рабыню Баниту-шаррат, а также выкупить и передать ему рабыню Иштар-шиминни⁶⁵. Родственные связи между семьями были восстановлены и упрочены.

Вскоре после 550 г. Набу-шум-ишкун, сын Пуххуру, потомка Эа-илута-бани, умер. Кроме упоминавшихся уже дочерей Нубты и Кабты и старшего сына Зер-Бабилли, у него были сыновья Набу-этир-нашшати⁶⁶ и Такиш-Гула⁶⁷, о которых почти ничего неизвестно.!

⁶³ TCL, XII, 85 (Сур-синнишати, 20.06.5 г. Набонида = 29.IX.551 г.).

⁶⁴ Такие случаи нередко имели место в эту эпоху, когда две семьи, связанные брачными узами, дорожили этой связью. Так, Итти-Набу-балату, сын Мардук-бани-зери, потомка Бал-эттира, после смерти своей жены Тамметум-табни, дочери Итти-Мардук-балату, сына Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, в 526 г. женился на ее сестре Ина-Эсагили-бэлит, другой дочери Итти-Мардук-балату (Сур, 143; Camb, 214; 215).

⁶⁵ TuM, II/III, 1 (Барсиша, 24.02.6 г. Набонида = 28.V.551 г.); среди свидетелей — Набу-этир-нашшати, сын Набу-шум-ишкуна, потомка Эа-илута-бани, брат невесты; исец — Набу-капир, сын Итти-Мардук-балату, потомка Эа-илута-бани. В состав приданого (*nidinnū*) обычно входили, как и в данном случае, рабы, домашняя утварь, а также, в зависимости от состоятельности семьи невесты, земля, дома, деньги и прочее имущество. Собственницей приданого была сама женщина, получившая его, но не ее муж. Юридически муж не имел на приданое жены никаких прав. После смерти женщины ее приданое наследовали ее дети, а в случае бездетности — семья ее родителей, но не муж. Вообще, надо сказать, вавилонская женщина совсем не была такой, как принято изображать восточных женщин. Она, конечно, не была равноправна с мужчиной, особенно в девичестве, но не была и бессловесной рабыней. После выхода замуж вавилонянка пользовалась очень большой свободой и находилась в несравненно лучшем положении, чем, скажем, ассириянка, афинянка или римлянка. Начать с того, что вавилонянка имела определенные права в имущественной сфере. Наравне с мужчиной она могла продавать и покупать любой вид имущества, арендовать и сдавать в аренду землю и дома, рабов, выступать в суде, дарить, завещать и т. д. Нередко жена имела отдельное от мужа имущество, в состав которого входили не только ее приданое, но и то, что она сумела нажить сама. И муж, если прибегал к материальной помощи жены, иногда должен был выдавать ей вексель, как любому другому кредитору, который жена могла предъявить в суд ко взысканию, если муж не платил долг в положенный срок (см. V. M a r x, Die Stellung der Frauen in Babylonien gemäss den Kontrakten aus der Zeit von Nebukadnezar bis Darius, BA, IV, 1902, стр. 1 сл.). Таковы были права вавилонянки. Но в реальной жизни, как всегда, положение женщины зависело от многого другого, в том числе от ее характера и от характера ее мужа. Так, мы видели, что Надин сам распоряжался землей своей жены Нубты, хотя юридически и не был ее владельцем. Он же получал приданое Кабты, хотя тоже не имел на него права собственности. С другими женщинами семьи Илута-бани мы познакомимся ниже.

⁶⁶ Свидетель: TuM, II/III, 1 (28.V.551 г.); 115 (март 549 г.); 158 (1.IX. 547 г.), 127 (15.V.570 г.).

⁶⁷ TCL, XII, 115 (Барсиша, 18.01.15 г. Набонида = 12.IV.541 г.): Никуду, сын Мардук-шум-иддина, потомка Шанашишу, прекратил тяжбу с Такиш-Гулой, сыном Набу-шум-ишкуна, потомка Илута-бани, и его сыном Набу-иттанну.

5. Мать Зер-Бабилли Хпбуцитум, дочь Набу-балатсу-ибни, сына Набу-аххе-уцура, потомка Кидди-Сина, выходя замуж за Набу-шум-ишкуну, получила в приданое 4 мины серебра и несколько рабов, в том числе рабыню Нана-килли-уцри. Как это нередко случалось, ее отец задержал выплату серебра. Лишь когда родился внук Зер-Бабилли, Набу-шум-ишкун получил от тестя 3 мины серебра, на которые кушил у некоего Римута землю на имя Зер-Бабилли ⁶⁸.

Деловая биография Зер-Бабилли зафиксирована в документах с 587 по 545 г. Он предстает в них, прежде всего, как богатый землевладелец, которому принадлежало не менее пяти имений в окрестностях Барсиппы. Одно из них, финиковый сад в *тамирту* Бит-Зер-ибна, арендовал Нур-Шамаш, раб Шулы, сына Арди-Набу, потомка Илута-бани. *Имитту* Нур-Шамаша в 570 г. составляла 22 *курру* фиников ⁶⁹. Затем это имение находилось в обработке у Итти-Шамаш-балату, сына Арди-Набу, потомка Ибны, платившего в 565 г. 4 *курру* ⁷⁰, а в 564 г. — 12 *курру* фиников *имитту* ⁷¹.

Еще при жизни отца Зер-Бабилли взял на себя управление имением в Баб-Кирата, которым, как мы видели, владел уже его дед Пуххуру, а возможно, и прадед Арди-Сутити. В 559 г. Зер-укин, сын Набу-ибни, потомка гончара, и Шамаш-иддин, приказчик (?) Зер-Бабилли, платили в качестве *имитту* за эту землю 68 *курру* незрелых фиников, $\frac{1}{2}$ сикля серебра и фураж из фиников ⁷². Часть этого же имения выше и ниже дороги площадью в 1 *курру* 2 *пан* (1,862 га) в 557 г. Зер-Бабилли сдал в обработку на 5 лет для садоводства Надину, сыну Набу-шум-ибни, потомка Диббату, за *шиссинну* в 5 *курру* фиников с 1 *курру* земли. Характерно, что контракт был скреплен отписком печати, изображавшим финиковую пальму. Надо отметить, что в нововавилонскую эпоху употребление печатей для частных документов было очень редким явлением. Печатами в это время пользовались, как правило, только официальные лица, а простые смертные употребляли вместо печати собственные погги. Лишь со времени Дария I печати стали быстро входить в употребление у частных лиц. Что касается Зер-Бабилли, то у него, как увидим ниже, были основания обзавестись печатью. В связи с этим арендным договором следует отметить, что наряду с Зер-Бабилли, лицом, сдающим землю в аренду, назван Набу-ибни, сын его брата ⁷³. Мы снова сталкиваемся здесь с отмеченным выше порядком землепользования.

То же самое мы видим в следующем арендном контракте на это же имение. В 552 г., т. е. через пять лет, в связи с окончанием срока предыдущего контракта тот же Надин, сын Набу-шум-ибни, потомка Диббату, заключает новый арендный договор на эту же землю на три года. Землевладельцами, сдающими ему землю, теперь названы Зер-Бабилли и Надин, т. е. муж его сестры Нубты ⁷⁴. Племянник Набу-ибни больше не упоминается. Это можно объяснить либо тем, что Надин кушил у Набу-ибни его часть имения, либо тем, что Надин был владельцем соседнего участка и Зер-Бабилли на этот раз решил кооперироваться с ним, а не с племянником. Но в обоих случаях налицо стремление избежать дробления имения, чтобы не подрывать его рентабельность.

Имение в Хубарци в 70-х годах арендовал Набу-шум-ишкун, сын Ширикти, потомка Иддины. В один из годов он платил Зер-Бабилли 14 *курру* фиников *имитту* и имел за собой недоимку в 1 *курру* фиников ⁷⁵. Доходы с поля в *тамирту* Риме Зер-Бабилли

⁶⁸ TuM, II/III, 48 (дата разбита).

⁶⁹ TCL, XII, 52 (Барсиппа, 3.07.35 г. Навуходоносора II = 12.X.570 г.).

⁷⁰ TuM, II/III, 155 (Барсиппа, 6.07.40 г. Навуходоносора II = 19.IX.565 г.): свидетели — Шула, сын Арди-Набу, потомка Илута-бани, и Шум-укин, сын Мардук-зер-ибни, потомка Илута-бани.

⁷¹ TuM, II/III, 154 (Барсиппа, 16.06b.41 г. Навуходоносора II = 19.IX.564 г.): свидетель — Шула, сын Арди-Набу, потомка Илута-бани, писец — его брат Эзида-шум-ибни, сын Арди-Набу, потомка Илута-бани.

⁷² TuM, II/III, 156 (Баб-Кирата, 26.05.1 г. Нергал-шарру-уцура = 4.IX.559 г.): писец — Набу-бэл-зери, потомок Или-бани.

⁷³ TuM, II/III, 135 (Барсиппа, 3.01.3 г. Нергал-шарру-уцура = 25.III.557 г.).

⁷⁴ TuM, II/III, 136 (Барсиппа, 4.II.4 г. Набонида = 552 г.).

⁷⁵ TCL, XII, 56 (Барсиппа, 2.06.30 [+x] г. Навуходоносора II = после 575 г.).

делил со своим дядей Дадпей, а также с неким Набу-ана-бильти-эрехом. В 558 г. арендаторы Кудурру, сын Набу-кишира, потомка Ахуту, и Мардук-этир, сын Набу-нацира, платили им 5 *курру* 1 *пан* ячменя *имитту* ⁷⁶. За финиковый сад в Бит-Апкаллуме в 555 г. Зер-Бабилу получал с арендатора Набу-мушетик-урри, сына Шамаш-ибни, потомка камнереза, свыше 60 *курру* фиников *имитту*. Шиссинну арендатора составил 7 *курру* фиников (следовательно, пмение было около 1,4 га), а налог за ирригацию — 1 *курру* фиников ⁷⁷.

Кроме этих именных, в документах упоминаются земли, принадлежавшие Зер-Бабилу, местонахождение которых не указано. В 581 г. арендатор Набу-ушаллим, сын Бэл-нацира, потомка Кидин-Наны, платил Зер-Бабилу за два сада 16 *курру* фиников *имитту* ⁷⁸. Еще одна роща, арендованная Нергал-зер-ибни, сыном Набу-[...], потомка Бане-ша-илли, и Набу-ле³, сыном Мардука, потомка корзищика, давала в 577 г. 63 *курру* фиников ренты ⁷⁹. Наконец, Зер-Бабилу, кажется, занимался овцеводством. По крайней мере, в 571 г. он предоставил на год овечий загон Набу-шум-ишкуну, сыну Шамаш-шум-лишира, приходившемуся, возможно, ему двоюродным братом ⁸⁰.

Другая группа документов из архива Зер-Бабилу говорит о принадлежавших ему рабах. Рабыню Банитум-шаррат он приобрел путем цессии: ее бывший господин Набу-шум-ишкун, сын Кудурру, потомка Или-бани, отдал ее в залог своему кредитору Набу-шум-укину, сыну Шулы, потомка Шигуа; этим воспользовался Зер-Бабилу, он заплатил за должника его долг и получил от кредитора рабыню. Теперь Набу-шум-ишкун стал должником Зер-Бабилу, а рабыня Банитум-шаррат — залогом последнего на условиях антихрезы. Соответствующий вексель был оформлен весной 549 г. ⁸¹. Он остался не погашенным, так что рабыня досталась Зер-Бабилу. Впрочем, последний давно был настолько уверен в этом, что еще весной 550 г., задолго до того как она стала его юридической собственностью, назначил ее в приданое Кабте, своей сестре ⁸².

Ряд рабов Зер-Бабилу находился на оброке, о чем свидетельствуют их действия в качестве самостоятельных юридических лиц. Так, рабы Ана-муххи-Набу-амур⁸³ и Набу-нацирину ⁸⁴ в качестве свидетелей принимали участие в деловых операциях Луц-ананур-Мардука, сына Набу-мукин-зери, потомка Или-бани. Бэл-шузибани от своего ли-

⁷⁶ TCL, XII, 67 (Риме, 23.01.2 г. Нергал-шарру-уцура = 26.IV.558 г.).

⁷⁷ TuM, II/III, 157 (*тамирту* Хури-Сухайя, 21.06.1 г. Набонида = 15.IX.555 г.); среди свидетелей сам Зер-Бабилу; писец — Набу-кацир, сын Итти-Мардук-балату, потомка Эа-илута-бани.

⁷⁸ TuM, II/III, 151 (Барсиппа, 11.06.24 г. Навуходоносора II = 22.IX.581 г.); свидетели — Мардук-шум-ибни, сын Набу-этир-нашпати, потомка Илута-бани и Луц-ана-нур-Мардук, сын Набу-мукин-зери, потомка Или-бани.

⁷⁹ TuM, II/III, 152 (Барсиппа, 20.06.28 г. Навуходоносора II = 16.IX.577 г.); свидетели — Мардук-этир, сын Мардук-эрибы, потомка Илута-бани, Табнеа, сын Лабани, потомка Илута-бани, Шула, сын Арди-Набу, потомка Илута-бани.

⁸⁰ TCL, XII, 49 (Барсиппа, 18.03.34 г. Навуходоносора II = 12.VII.571 г.).

⁸¹ TuM, II/III, 115 (Барсиппа, [.]12.6.6 г. Набонида = III.549 г.); свидетель — Набу-этир-нашпати, сын Шумы, потомка Эа-илута-бани. Ср. TuM, II/III, 20 (Барсиппа, 28.06.31 г. Навуходоносора II = 22.X.574 г.): Набу-шум-ишкун, сын Кудурру, потомок Или-бани, продал Набу-ушаллиму, сыну Шамаш-дан[...], рабыню Киненети и ее дочь Силым-Ишгар. Очевидно, Набу-шум-ишкун постепенно разорился. Напротив, его брат Набу-зер-икиша богател. Ср. TuM, II/III, 15 (Барсиппа, 28.02.18 г. Навуходоносора II = 9.VI.587 г.): Набу-зер-икиша, сын Кудурру, потомок Или-бани, купил 2 *пан* 3 *суту* 3 *ка* финикового сада (0,687 га) в пятидесятине Бит-илута-бани на 1 *мину* 12¹/₂ *сиклей* серебра у Набу-этель-илани, сына Бэл-икиши, потомка Дамеки; среди свидетелей были Набу-ах-иддин, сын Набу-икби, потомка Или-бани, и Набу-мукин-зери, сын Ашлы, потомка Или-бани.

⁸² TuM, II/III, 1 (см. выше). Аналогичные случаи, когда кредитор распорядился взятым в залог рабом как своей собственностью, были нередки (ср., например, Samb, 309—377—388).

⁸³ TuM, II/III, 127 (Барсиппа, 30.01.35 г. Навуходоносора II = 15.V.570 г.); см. выше.

⁸⁴ TuM, II/III, 81 (4.02.42 г. Навуходоносора II = 1.V.563 г.); см. выше.

ца 20.VI.554 г. ссудил до урожая 2 *курру* фиников Надину, сыну Луц-ана-нур-Мардука, потомка Или-бани, мужу сестры своего господина Зер-Бабилли⁸⁵.

Раб Линух-либби-илани был отдан на 5 месяцев в ученики к повару Набу-рему-шукуну, который тоже был чым-то рабом. Зер-Бабилли обязался заплатить мастеру серебра по окончании обучения раба, а если тот не будет обучен, то тогда мастер должен будет уплатить за него Зер-Бабилли дань (*mandattu*) из расчета 1 *суту* ячменя в день⁸⁶.

Подобно другим вавилонянам своего круга, Зер-Бабилли занимался предпринимательством. В документах мы впервые встречаемся с ним именно в этом качестве. Он взял 23.IX.587 г., очевидно, в долг 6 бревен у Набу-мукин-зерп, сына Аплы, потомка Или-бани; их получили и унесли некие Дабиби и страж ворот Ина-цилли-Набу⁸⁷. Позже Зер-Бабилли по примеру отца занимался производством кирпича. Так, через своего агента Мурану 31.X.556 г. он поставил партию кирпича-сырца для строительства городской стены Барсишпы на 10 сиклей серебра Арди-Бэлу, сыну Зерпи, потомка Балату, представителю города (бога Набу-маншу); последний заплатил 5 сиклей серебра наличными, а на 5 сиклей серебра выдал вексель⁸⁸.

Известны также некоторые кредитные операции Зер-Бабилли. 22.X.578 г. он дал в долг на два с половиной месяца без процентов $\frac{1}{2}$ мины серебра Надину, сыну Балату, потомка Эду-этира⁸⁹. 17.IV.574 г. он ссудил до урожая 8 *курру* фиников Зерпи, сыну Набу-иддина, потомка Кидин-Сина⁹⁰. Если о характере этих ссуд нельзя сказать что-либо определенное, поскольку нет сведений о должниках, то в следующем случае дело шло, кажется, об операции типа комменды (*ḥaḡānu*). Гимиллу, сын Бэл-эшша, потомка Илута-бани, обязался 5.XII.565 г. отдать Зер-Бабилли 18 *курру* ячменя во время жатвы и 5 *курру* 4 *пан* фиников без процентов при сборе урожая, а также расплатиться по векселю на 15 *курру* фиников, который Зер-Бабилли составил на Шум-уцура и Набу-нацирину⁹¹. Последний, видимо, был рабом Зер-Бабилли, упомянутым выше.

Однако эти документы не дают оснований считать Зер-Бабилли ростовщиком. Сам Зер-Бабилли, когда по тем или иным причинам оказывался в затруднительном положении, тоже прибегал к займам. Так, 16.I.571 г. он обязался до 10.V.571 г. уплатить свой долг в 15 сиклей серебра Зерпи, областеначальнику Бит-аби, через Зерпию, сына Нинурта-эрба. Из документа явствует, что первоначальная сумма долга равнялась 1 мине серебра, взятой на условиях генеральной протекции. В операции принимали какое-то участие Эллиль-[...] и Шакин-шуми, за которых нес ответственность Зер-Бабилли и которые были обязаны доставить ячмень в Вавилон⁹². 16.VI.563 г. Зер-Бабилли обязался при сборе урожая отдать 3 *курру* 2 *пан* фиников Набу-апкаль-илани, сыну Итти-Шамаш-балату, потомка табунщика, и Набу-зер-укину, сыну Нергал-нацира, потомка Нанайи⁹³. Оба приведенных документа, кажется, связаны с деловыми операциями, которые мог вести как сам Зер-Бабилли, так и его агенты. Такие операции торгово-ростовщического характера были весьма распространены в тех кругах, к которым принадлежал Зер-Бабилли. Отсутствие данных о контрагентах Зер-Бабилли и других документов, связанных с упомянутыми сделками, не позволяет уточнить конкретное содержание последних. 6.III.571 г. Зер-Бабилли выдал вексель на $22\frac{7}{10}$ сиклей серебра Зер-Бабилли, сыну Шузубу, потомка кузнеца, обязавшись заплатить долг в течение

⁸⁵ TuM, II/III, 84 (Барсишпа, 4.03.2 г. Набонида = 20.VI.554 г.); свидетель — Набу-аххе-иддин, сын Набу-этир-напшати, потомка Эа-илута-бани, писец — Набу-кацир, сын Итти-Мардук-балату, потомка Эа-илута-бани.

⁸⁶ TuM, II/III, 214 (Барсишпа, 19.06.1.] г. Набонида).

⁸⁷ TuM, II/III, 224 (6.06.18 г. Навуходоносора II = 23.IX.587 г.).

⁸⁸ TCL, XII, 71 (Барсишпа, 27.07.0 г. Набонида = 31.X.556 г.).

⁸⁹ TCL, XII, 41 (Барсишпа, 14.07.27 г. Навуходоносора II = 22.X.578 г.).

⁹⁰ TCL, XII, 45 (Барсишпа, 17.01.31 г. Навуходоносора II = 17.IV.574 г.).

⁹¹ TuM, II/III, 101 (Барсишпа, 23.09.40 г. Навуходоносора II = 5.XII.565 г.);

свидетель — Шула, сын Арди-Набу, потомка Илута-бани.

⁹² TuM, II/III, 113 (Бит-аби, 19.10.33 г. Навуходоносора II = 16.I.571 г.).

⁹³ TuM, II/III, 80 (Барсишпа, 20.03.42 г. Навуходоносора II = 16.VI.563 г.).

11 дней или в противном случае вернуть золото ⁹⁴. Здесь, очевидно, имела место покупка золота в кредит.

Иной характер носит ссуда в 1½ сикля серебра, включая серебро за сезам, которую Зер-Бабилли предоставил Набу-мукин-зери, сыну Набу-зер-иддина, потомка Киддин-Наны, и его матери Бау-этират. Этот долг и такой же долг Набу-наида, сына Иддинуну, потомка жреца бога Набу, своего компаньона по займу, Набу-мукин-зери обязался отработать кредитору, и мать поручилась за него. Зер-Бабилли, со своей стороны, обязался кормить его и засчитывать месяц работы за 1 сикль серебра долга. Кроме того, Набу-мукин-зери и Набу-наид были должны кредитору 10 талантов стеблей от листьев финиковой пальмы ⁹⁵. Таким образом, Зер-Бабилли закабалил своего малолетнего согражданина, превратил его в своего работника.

Итак, Зер-Бабилли был собственником не менее пяти имений, кирпичной мастерской, рабов. При нем семья достигла зенита своего процветания. Это позволило Зер-Бабилли занять почетное место среди граждан Барсиппы. Он стал членом коллегии *эриб-бити* (LU. érib bīti) бога Набу, т. е. лицом, имевшим право доступа в храм этого бога и право на получение определенной доли храмовых доходов. Так, среди лиц, получивших ячмень от храма 26.VI.545 г., фигурирует и Зер-Бабилли, которому было выдано 3 *пан* ячменя; выдавал же ячмень его зять Надин, сын Луц-ана-нур-Мардука, потомка Или-бани ⁹⁶. Зер-Бабилли, очевидно, очень гордился своей принадлежностью к коллегии (право членства в коллегии, кстати сказать, свободно продавали и покупали за деньги). Это видно хотя бы из того, что в деловых документах, не имевших никакого отношения к его членству в коллегии, он именуется себя «эриб-бити бога Набу» ⁹⁷. С этим же, видимо, связано упоминавшееся выше употребление печати в частном документе, покупка золота и обучение раба поварскому искусству: ведь такое заметное в го- роде лицо должно иметь приличного повара!

6. После смерти Луц-ана-нур-Мардука, сына Набу-мукин-зери, потомка Или-бани, его сыновья Надин (Дадия) и Ширикут-Мардук (Ширикут) не стали делить наследство, в частности землю, и вели хозяйство сообща. В 547 г. они получили с имения в Бит-Апкаллуме от арендаторов Гимиллу и Набу-шар-алап-илтани-иддина, сыновей Набу-аххе-иддина, потомка Акар-Набу, 27 *курру* фиников *имитту*, за вычетом *шиссинну* и 3 *пан* фиников налога за ирригацию ⁹⁸. В 546 г. арендаторы Гимиллу, сын Набу-аххе-иддина, потомка Акар-Набу, и Набу-[,], сын Надин-ахи, потомка Или-бани, заплатили за это же имение 19 *курру* фиников *имитту*. Уменьшение урожая было вызвано, видимо, тем, что три финиковые пальмы вымерзли ⁹⁹.

Братья также совместно несли повинность *урашу* ¹⁰⁰. 9.II.541 г. они откупились от нее: Надин заплатил за себя и за брата 1 сикль серебра Гимиллу, сыну Мардук-

⁹⁴ TCL, XII, 47 (Барсиппа, 9.12.33 г. Навуходоносора II = 6.III.571 г.).

⁹⁵ TuM, II/III, 112 (Барсиппа, 15.11.42 г. Навуходоносора II = 2.II.562 г.); свидетели — Шула, сын Арди-Набу, потомка Илута-бани, Шум-укин, сын Мардук-зер-ибни, потомка Илута-бани, Табнеа, сын Набу-шум-пшкуна, потомка цирюль-ника; писец — Эзида-шум-ибни, сын Арди-Бэла, потомка Илута-бани. См. P e t s c h o w, ук. соч., стр. 66.

⁹⁶ TuM, II/III, 227 (Барсиппа, 9.09.11 г. Набонида = 10.XII.545 г.).

⁹⁷ См. TuM, II/III, 84; 101; 112; 115; 152; 154; 155; 157; TCL, XII, 41 и 52. В отличие от Зер-Бабилли, например, Набу-аххе-иддин, сын Шулы, потомка Эгиби, будучи царским судьей (Nbn, 16; 64; 356; 668; 1128; TCL, XII, 86), никогда не упоминал об этом в своих частных документах.

⁹⁸ TuM, II/III, 158 (Барсиппа, 6.06.9 г. Набонида = 1.IX.547 г.), свидетель — Набу-этир-нашати, сын Шумы, потомка Эа-илута-бани; писец — Набу-надин-ахи, сын Шулы, потомка Эа-илута-бани.

⁹⁹ TCL, XII, 97 (Барсиппа, 16.06.10 г. Набонида = 1.IX.546 г.).

¹⁰⁰ E. E b e l i n g, Glossar zu den neubabylonischen Briefen, Münch., 1953, стр. 58: «urāšu (zu erēšu I < „verlangen“ , р. 57)?) „Ersatzdienstleistung auf Verlangen (?)“: amēl ú-ra-šú „ein Mann, der zu solcher Ersatzdienstleistung verpflichtet ist...». О том, что собой представлял *урашу*, можно судить по ряду документов из архива Иддин-Мардука, сына Икиши, потомка Нур-Сина. 31.X.544 г. Итти-Мардук-балату, сын Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, дал чиновнику (имя повреждено) за своего тестя Иддин-Мардука «2 людей-*урашу* для земляных работ» (2 (LU)ú-ra-šú šá dul-lu e-pi-ri

зер-ибни, ведавшему сбором денег] за *урашу* ¹⁰¹. Другой раз они выставили работника-*урашу* до 6.III.531 г., которого принял Шамаш-иддин, сын Набу-шум-укина, потомка Или-бани, по распоряжению Арди-Набу, сына Набу-этир-напшати, потомка каменщика ¹⁰².

Надин довольно часто имел дело с разного рода ссудными операциями финиками и ячменем. Так, 31.V.548 г. Муккеа, сын Шулы, потомка Нур-Папсукаля, выдал ему вексель на 1 *курру* фиников, которые он обязался вернуть в Барсиппе при сборе урожая. Кроме того, Муккеа должен был Надину 10 спклей серебра, взятых в долг еще его отцом Шулой ¹⁰³. Это — типичная задолженность мелкого землевладельца, еле сводящего концы с концами, или арендатора, за которым постепенно накапливаются недоимки.

Иной характер носят другие долговые документы Надина. С одной стороны, он выступает в них в качестве должника. 20.VI.554 г., как уже упоминалось, Надин взял займы до урожая 2 *курру* фиников у Бал-шубибани, раба своего шурина Зер-Бабили ¹⁰⁴. 14.VI.546 г. Табия, сын Набу-зер-ибни, потомка Аркат-плати, ссудил Надину (Дадни) через его агента Набу-уцуршу 2 *курру* фиников до урожая ¹⁰⁵. Эти ссуды Надин брал явно не на личные нужды, о чем говорит как участие в них его агента, так и то, что нам известно о самом Надине. Другие долговые документы подтверждают это заключение. В 550 г. Надин оказался замешанным в расчеты между Этеллу, сыном Набу-зер-укина, потомка Кидин-Сина, и его тестем Набу-нациром, сыном Арди-Бэла, потомка Балату. Будучи должен зятю 1 *курру* фиников, входивших в состав приданого его дочери, Набу-нацир перевел эти финики на Дадни (Надина), поручив ему вести расчеты с Этеллу. В задачу Дадни входило получить с Этеллу вексель и отдать его Набу-нациру, разумеется, после погашения долга. Для этой цели 31.VII.550 г. Набу-нацир дал Дадни 2 *пан* ячменя, часть своего долга ¹⁰⁶. В другом случае 12.VIII.548 г. Надин отдал по векселю 11 *курру* фиников Иддин-Набу, сыну Этельши, потомка Эду-

«two urašu-officials for the earthwork» — CAD, s. v. eperu, стр. 187b) на время с 23.X.544 г. по 15.V.543 г. (Nbn, 632). 27.XII.538 г. сам Иддин-Мардук уплатил чиновнику Бани-зери 1/2 минны серебра своего *урашу* за окраску кирпичка (Samh, 88/419). Этот же Бани-зери, сын Даян-Мардука, потомка Сип-шадуну, и другие лица неоднократно получали серебро в счет *урашу* за Иддин-Мардука от его зятя Итти-Мардук-балату (Nbn, 1091), жены Ина-Эсагили-рамат (Cug, 48), сына Мардук-римани (Cug., 8; 86; 102; 212) и даже от Нергал-рицуа, раба Итти-Мардук-балату (Cug, 224). Одним из этих лиц был Нуреа, сын Бал-икши, потомка жреца богини Наны. 28.VIII.543 г. он получил с Итти-Мардук-балату 11 минн серебра за *урашу* Иддин-Мардука (Nbn, 741). Этот же Нуреа получал серебро в счет повинности ику за Иддин-Мардука от его жены Ина-Эсагили-рамат (Nbn, 741), а в 538 г. получил от его сына Мардук-римани 19 спклей серебра взамен работы (dullu) на стене у Ворот бога Эллия с 6.1. по 27.II.538 г. (Cug, 10). Итак, *урашу* был связан с несением трудовой повинности. Первоначально, очевидно, так назывался только заместитель, которого вместо себя выставляло лицо, привлекаемое к этой повинности. Такая практика продолжала существовать в описываемое время. Такие *урашу* работали на строительстве (BIN, I, 53), на пахоте (VAS, VI, 150; BIN, I, 35), но особенно часто на пригационных работах (TCL, XIII, 150; VAS, VI, 160; YOS, III, 17, 65; BIN, I, 35; TCL, IX, 129; TuM, II/III, 220—222). Но наряду с этим состоятельные люди просто стали откупаться от *урашу* серебром (Samh, 260; VAS, VI, 119; Dag, 84) или ячменем (Nbk, 104; Cug, 133), причем даже в таких случаях, когда никаких реальных работников не было, *урашу* часто писался с детерминативом LU, т. е., превратившись в повинность, он в терминологии сохранял следы своего происхождения от практики заместительства. То же самое, кстати, имело место и с налогом на пригацию gugalлу, gugalлуту, который тоже часто писался с детерминативом LU (см. CAD, s. v.).

¹⁰¹ TuM, II/III, 218 (14.11.14 г. Набонида = 9.II.541 г. фрагм.). Здесь же упоминается какая-то вещь из тутового дерева.

¹⁰² TuM, II/III, 249 (дата разбита). Надин к этому времени, видимо, умер (см. выше), и его брат действовал один.

¹⁰³ TCL, XII, 91 (Барсиппа, 20.02.8 г. Набонида = 31.V.548 г.).

¹⁰⁴ TuM, II/III, 84 (см. выше).

¹⁰⁵ TCL, XII, 98 (Барсиппа, 8.03.10 г. Набонида = 14.VI.546 г.).

¹⁰⁶ TuM, II/III, 85 (Барсиппа, 30.04.6 г. Набонида = 31.VII.550 г.); свидетель — Итти-Набу-балату, сын Набу-мушетик-урри, потомка Или-бани.

этира, и Набу-мукин-зери, сыну Мушезиб-Набу, потомка Амель-Мар-бити, а те обязались до 6.IX.548 г. вернуть ему вексель. Этот вексель был коммендой (*ḥaḡānu*) неких Бэл-иддина и Мурашу¹⁰⁷. Таким образом, Надин принимал участие в деловых операциях с финиками. С этими операциями, очевидно, были связаны и разобранные выше документы.

Наконец, Надин, кажется, подобно своему шурину Зер-Бабилу, принадлежал к одной из жреческих коллегий Барсиппы (см. выше). 26.VI.545 г.: он производил распределение ячменя в храме: 10 *курру* ячменя было выдано в «кормление» (*kuḡuṣmātu*) некоей Эдди, матери Табнеа; 2 *курру* получил Набу-аплу-иддин, сын Лиширу; 3 *пан* — повар Набу-эреш за 12 *курру* 3 *пан* 1 *суту* муки; 2 *пан* — Зер-Бабилу. Всего было выдано 13 *курру* ячменя, которые составляли остаток ячменя из имения Бит-Набу-аплу-иддин, сына Кудурру, принесенный Мурашу, рабом Ардин, сына Мардук-зер-ибни, потомка Илип¹⁰⁸.

Последний раз Надин встречается в документах в марте 542 г.: Шум-укин, сын Бэл-ибни, потомка Или-бани, ссудил ему на два месяца под проценты небольшую сумму серебра¹⁰⁹. Обстоятельства займа нам неизвестны, но долг был погашен, поскольку вексель оказался в архиве Надина. Он умер около 536 г., оставив вдову Кабту, дочь Набу-шум-ишкуна, потомка Эа-илута-бани, и двух дочерей Амти-Сутити и Амти-Нану. Наследником его стал его брат Шириktу-Мардук, который женился на Кабте и опекал племянниц¹¹⁰. Брак с Кабтой был продиктован, очевидно, чисто практическими соображениями: Шириktу-Мардук хотел сохранить в своих руках хозяйство семьи, в частности земли, потому что Кабта владела имением в Сур-синнишати, составлявшим ее приданое¹¹¹. Отсутствие сыновей у Надина было, видимо, причиной того, что его брат не стал от него отделяться: ведь ему предстояло стать наследником всего отцовского наследства, за исключением того, что получают в приданое дочери брата.

Основой благосостояния семьи продолжало оставаться землевладение. В 536 г. Шириktу и его племянницы получали с имения в Бит-Апкалуме от арендаторов Набу-шум-уцура, сына Шум-уцура, потомка Или-бани, и Шириktума, сына Набу-шум-укина 24 *курру* фиников *имитту* (отмечено, что налог *гугаллу* не уплачен)¹¹². В 527 г. за это же имение арендатор Арди-нана, сын Мар-Эсагили-бани, потомка Ширик-Набу, платил им 21 *курру* фиников *имитту* (*гугаллу* не уплачен). В документе отмечена гибель нескольких пальм. Арди-Нана получил 3 *курру* фиников *шиссинну* за 3 *пан* земли (0,798 га), и в конце документа сказано, что за ту землю, которую он возделает сверх этих 3 *пан*, ему будет причитаться *шиссинну*; из расчета 6 *курру* фиников с 1 *курру* земли¹¹³. Следовательно, в этом имении финиковыми пальмами было занято только 3 *пан* земли, а остальную часть землевладельцы намеревались засадить таковыми. В 524 г. тот же Арди-Нана обязался заплатить Шириktу, включая долю его племянниц, 27 *курру* 4 *суту* фиников *имитту* (*гугаллу* не уплачен)¹¹⁴.

Итак, имение в Бит-Апкалуме, которое определено было получено в наследство¹¹⁵, принадлежало теперь Шириktу, но определенную долю доходов с него получали его племянницы Амти-Сутити и Амти-Нана. Спрашивается, что это была за доля: их приданое или наследство от их отца Надина? Ответ на этот вопрос, очевидно, по-

¹⁰⁷ TuM, II/III, 86 (Барсиппа, 5.05.8 г. Набонида = 12.VIII.548 г.); писец — Набу-надин-ахи, сын Шулы, потомка Илута-бани.

¹⁰⁸ TuM, II/III, 227 (Барсиппа, 9.09.11 г. Набонида = 10.XII.545 г.); писец — Набу-кацир, сын Итти-Мардук-балату, потомка Эа-илута-бани.

¹⁰⁹ TuM, II/III, 52 (Барсиппа, [J].12.13 г. Набонида = III.542 г.).

¹¹⁰ Ср. TuM, II/III, 163 и TCL, XIII, 128 (см. ниже).

¹¹¹ Ср. TCL, XII, 85 и TuM, II/III, 1 (см. выше), TuM, II/III, 163 (см. ниже).

¹¹² TCL, XIII, 128 (Барсиппа, 8.06.3 г. Кира = 2.VIII.536 г.).

¹¹³ TuM, II/III, 161 (Барсиппа, 2.06b.3 г. Камбиса = 16.IX.527 г.); свидетель —

Итти-Набу-балату, сын Набу-мушетик-урри, потомка Или-бани.

¹¹⁴ TuM, II/III, 162 (Барсиппа, 8p.06.6 г. Камбиса = 19.IX.524 г.); свидетель —

Набу-балатсу-икби, сын Шулы, потомка Эа-илута-бани; писец — Лабашу, сын Набу-этир-нашшати, потомка Эа-илута-бани.

¹¹⁵ Это видно из того, что Надин и Шириktу владели им сообща (см. выше).

может дать следующий случай, засвидетельствованный документами из другого архива. Супруги Арди-Гула, сын Набу-ле⁹, потомка рыбака, и Дамка, дочь Ина-эши-этира, потомка Мардуку, заняли 2 $\frac{1}{3}$ мины серебра у Набу-шум-укина, сына Ибны, потомка жреца богини Наны, на условии генеральной ипотеки, под залог 4 рабов и поручительство Бал-римани, сына Лабани-Мардука, потомка Ашганду. При заключении займа присутствовала Риминни-Иштар, сестра Дамки. Супруги умерли бездетными, не заплатив долга и не сделав завещания. Тогда кредитор взыскал по суду долг, выросший до 3 мин 50 сиклей серебра, с поручителя и вернул ему векселя покойных должников. Поручитель, в свою очередь, подал в суд, чтобы возместить свои потери за счет имущества должников. В качестве ответчиков были вызваны сначала Нергал-убаллит, племянник должника-мужа, а затем Риминни-Иштар, сестра должника-жены. Вызов Риминни-Иштар объяснялся тем, что Нергал-убаллит от наследства отказался. Точно так же поступила и Риминни-Иштар. Они не хотели вместе с имуществом наследовать и долги. Поэтому суд передал имущество должников их поручителю¹¹⁶. Для нас в этой истории важно то, что выморочное имущество предлагается родственнику-мужчине и лишь потом родственнице-женщине. Текст не позволяет утверждать, что Нергал-убаллит должен был наследовать только дяде, а Риминни-Иштар — только сестре, так как вопрос о их праве на наследство возник лишь после смерти Дамки, которая пережила своего мужа, и потому юридически речь шла уже не о наследстве обоих супругов, но о наследстве жены, ставшей также наследницей покойного мужа. Но для Дамки Нергал-убаллит был вообще не родственником, а свойственником. Отсюда следует, что право или обычай признавали женщину наследницей только в том случае, если не было мужчины-наследника, находящегося в близком родстве с наследодателем. Дамка наследовала мужу потому, что у того не было брата, владевшего имуществом совместно с ним. Нергал-убаллиту наследство было предложено лишь по той причине, что не было ни одного мужчины, более близкого родственника, а Риминни-Иштар — из-за того, что она вообще осталась единственной родственницей, которая могла претендовать на наследство.

Теперь вернемся к нашей семье. Поскольку имение в Бит-Анкалуме было получено в наследство от отца, а Ширикту с братом не разделился, то после смерти последнего только он был его наследником, но не его племянницы. Последние имели право лишь на приданое, выделенное им в этом имении, но не на наследственную долю отца. Они могли бы стать наследницами только в том случае, если бы их дядя разделился с их отцом. В пользу такого объяснения говорит и то, что ни в одном случае не засвидетельствован раздел наследства между братьями и сестрами. При наличии мужчины-наследника, сына или родного брата, не отделившегося от наследодателя, женщины от наследования отстранялись. За ними оставалось только право на приданое и на то, что наследодатель подарил или завещал им при жизни.

Имение в пятидесятине Бит-Биббе принадлежало одному Шириктуму. 1.VIII.528 г. он сдал его в аренду за твердую ренту (*sūtu*) Итти-Набу-балату, сыну Балатсу. Последний обязался ежегодно платить в доме Шириктума 2 *курру* 2 *пан* 3 *суту* фиников и 3 таланта стеблей от пальмовых листьев, а также платить *гугаллуту*¹¹⁷. Наконец, имение в Сур-синнишати, приданое Кабты, принесло Шириктуму в 521 г. ренту (*sūtu*) сезамом; его арендатором в этом году был Набу-иттанну, сын Балшуну, потомка рыбака¹¹⁸.

Таковы имеющиеся сведения о землях, которыми владел Ширикту-Мардук. В 30—20-х годах его имущественное положение стало колебаться, о чем говорят его мелкие долги финиками и серебром. Так, 8.V.534 г. он вернул свой долг в 4 *курру* фиников Набу-надин-ахи, сыну Мардук-ибни, потомка волопаса¹¹⁹, а 16.VII.532 г. занял на

¹¹⁶ Nbk, 359; Nbn, 314; 626; 668; TCL, XII, 122; см. Petschow, ук. соч., стр. 82 сл.

¹¹⁷ TuM, II/III, 137 (Барсиша, 4.05.2 г. Камбиса = 1.VIII.528 г.).

¹¹⁸ TuM, II/III, 163 (Сур-синнишати, 11.02.1 г. Дария = 23.V.521 г.).

¹¹⁹ TCL, XIII, 136 (Барсиша, 2.05.5 г. Кира = 8.V.534 г.).

три недели 6 сиклей серебра без процентов у Шахитум, дочери Набу-зуккуп-кена ¹²⁰, и 7.V.524 г.— $4\frac{3}{4}$ сикля серебра на неделю у Такиш-Гулы, сына Гимиллу, потомка Илута-бани ¹²¹. После 521 г. имя Ширикту-Мардука из документов исчезает. С этого же времени исчезает из документов и имя его сына Набу-буллиту ¹²².

Другой сын Ширикту-Мардука, Бэл-убаллит, впервые встречается в качестве свидетеля в обязательстве на платеж ренты, датированном 8.V.515 г.: арендатор Марбити-иддин, сын Шамаш-(Бэл)-ах-иддина, потомка Гишгарпакана, обязался отдать в Барсише землевладельцу Шаттинну, сыну Никуду, потомка Илута-бани, 2 *курру* ячменя *имитту* за поле в *тамирту* Халат ¹²³. Сам Бэл-убаллит тоже владел землей. В 512 г. Бэл-убаллит и его двоюродные сестры (в документе они названы «его сестрами» — аḫ-ḫa-ti-šú) Амти-Сутити и Амти-Нана получали 7 *курру* 4 *пан* фиников *имитту* за землю на арыке Сухайя от арендатора Ина-цилли-Бэла, сына Пир'у (*гугаллу* не уплачен) ¹²⁴. В 504 г. Бэл-убаллит судился до урожая 1 *пан* ячменя Сияйе, дочери Гимиллу, потомка Таклак-Нинурты ¹²⁵.

7. Зер-Бабилли, сын Набу-шум-пшкуна, потомка Эа-илута-бани, умер после 545 г. Его сыновья Мушезиб-Бэл и Набу-мушетик-урри поделили отцовское наследство ¹²⁶, и это, видимо, отразилось на благосостоянии семьи, по крайней мере, Мушезиб-Бэла ¹²⁷, который владел только частью земель своего отца, в том числе двумя именными в пятидесятине Илута-бани. Одно из них шириной в 49 локтей в *тамирту* Кутану, в пятидесятине Бит-Илута-бани (соседи: Хаххуру и Набу-бани-зери, сын Табнеа, потомка Эсагили-аматсу) 24.XI.522 г. он подарил своей жене Амти-Сутити, дочери Надина, потомка Или-бани. Она получила право лишь на узуфрукт имения, но не могла отчуждать его: земля долька была перейти по наследству к ее детям от Мушезиб-Бэла. Акт засвидетельствовали Шириктум, сын Луц-ана-пур-Мардука, потомка Или-бани (дядя Амти-Сутити по отцу), его сын Набу-буллиту, а также Кишту-Мардук, сын Шум-укина, потомка Илута-бани. Одновременно Мушезиб-Бэл подарил жене рабыню ¹²⁸.

Из этого документа мы, во-первых, узнаем, что Мушезиб-Бэл женился на Амти-Сутити, которая, скорее всего, была его двоюродной сестрой (дочерью Надина от Нубты или Кабты, теток Мушезиб-Бэла), так что родственные связи между интересующими нас семьями были вновь укреплены и расширены. Во-вторых, в этом документе соседями упомянутого имения на земле Бит-илута-бани названы люди, не принадлежавшие к потомкам Илута-бани. И, наконец, в этом документе уже не упоминаются названия пятидесятин по коленам потомков Илута-бани, которые еще были в употреблении сто лет назад.

Другое имя Мушезиб-Бэла находилось в *тамирту* Халатум, в пятидесятине Илута-бани. В 519 г. он получал за него с арендатора Бэл-кацира, сына Римута, потомка Эа-эпеш-пли, 5 *курру* ячменя и 1 *курру* 1 *пан* 4 *суту* полбы ренты (*šibšu eqli*) (*гугаллу* уплачен) ¹²⁹. В 510 г. за эту землю арендатор Набу-иддин, сын Мушезиба, потомка стража ворот, платил только 1 *курру* 3 *пан* 2 *суту* ячменя *шибшу-экли* ¹³⁰.

¹²⁰ TuM, II/III, 57 (Барсиша, 4?06.7 г. Кира = 16.VII.532 г.).

¹²¹ TuM, II/III, 60 (Барсиша, 21.01.6 г. Камбиса = 7.V.524 г.).

¹²² Свидетель: TuM, II/III, 6 (24.XI.522 г.); 163 (23.V.521 г.).

¹²³ TuM, II/III, 166 (Халат, 2.02.7 г. Дария = 8.V.515 г.), другой свидетель — Кишту-Мардук, сын Шум-укина, потомка Илута-бани.

¹²⁴ TuM, II/III, 167 (Барсиша, 13.06.10 г. Дария = 11.IX.512 г.).

¹²⁵ TuM, II/III, 96 (Барсиша, 20.[.].18 г. Дария = 504/03 г.).

¹²⁶ Это явствует из TuM, II/III, 116 (см. ниже), а также из того, что Набу-мушетик-урри никогда не упоминается в прочих документах Мушезиб-Бэла.

¹²⁷ Его имя появляется в документах впервые в 559 г.— в качестве имени свидетеля в документе из архива его отца (TuM, II/III, 156, см. выше).

¹²⁸ TuM, II/III, 6 (Барсиша, 7.09.0 г. Навуходоносора III = 24.XI.522 г.).

¹²⁹ TuM, II/III, 164 (Халатум, 13.02.3 г. Дария = 4.V.519 г.). О термине *šibšu eqli* см. Moore, NBAD, note on CNB 189. В нововавилонскую эпоху он был синонимом *ebūr eqli*.

¹³⁰ TCL, XIII, 189: (URU)ḫadirānu ša (d)Nabū («Овечьи загоны бога Набу»), (11.01.12 г. Дария = 23.IV.510 г.).

Размеры ренты и то, что она состояла из ячменя и полбы, а не из фиников, свидетельствует об обеднении Мушезиб-Бэла в последней четверти VI века, ранее он был несомненно богаче. Так, в 543 г. он дал арендатору Римуту, сыну Набу-ах-иддина, 1 *курру* 2 *пан* 4 *суту* 3 *ка* фиников *ишисинну* (следовательно, арендованная им земля имела площадь не менее 0,35 га), а тот обязался в следующем году в *таириуту*-месяце отдать ему 2 *суту* 4 *ка* сезама и к *аддару*-месяцу вернуть остаток земли вскопанным ¹³¹. В 30-х годах Мушезиб-Бэл получал ренту финиками с арендатора Набу-аххе-шуллима, сына Балату ¹³². Кроме того, он, кажется, унаследовал от отца право на часть храмовых доходов. По крайней мере, в списке получателей серебра от храма бога Набу, составленном 18.III.528 г., числится Мушезиб-Бэл, сын Зер-Бабили, которому было выдано 2 сикля серебра ¹³³.

В ряде документов содержатся данные о рабах Мушезиб-Бэла. Раба Набу-шувизанни он отдавал в наем — в *айяру* и *симану* 523 г. этот раб отбывал повинность *урашу* в коровнике за некоего Мурашу, сына Мушезиб-Мардука, потомка Ахияуту ¹³⁴. Рабыня Шусиппитум была отдана Мушезиб-Бэлом в залог Мардук-шум-уцуру, сыну Шамаш-шум-уцура, за ссуду в 25 сиклей серебра под проценты ¹³⁵. Раб Нухану находился на оброке и, видимо, содержал трактир: в 539/538 г. он кушил за 1/3 сикля серебра бронзовый котел у Балату, сына Ардин, потомка Пашайи ¹³⁶, а в 537 г. отдал напрокат на 5 месяцев 4 старых пустых пифоса Набу-мукин-апли, сыну Набу-мукин-зери, потомка Хуцабу, получив в задаток половину платы ¹³⁷. Но Нухану не повезло: его господин, нуждаясь в деньгах, не давал ему разбогатеть. Еще в 545 г. Мушезиб-Бэл взял в долг 55 сиклей серебра у своего брата Набу-мушетик-урри и отдал ему в залог этого раба ¹³⁸. В 533 г. Мушезиб-Бэл получил в долг у Гугуа, дочери Думукку, потомка Син-шадуну, под залог того же раба Нухану уже только 17 сиклей серебра, причем раб должен был отрабатывать у кредитора проценты на ссуду ¹³⁹.

Имеются также документы о ростовщических операциях Мушезиб-Бэла. 27.VII.535 г. он ссудил 8 сиклей серебра из 20% годовых некоей [....], дочери [Мардук?]-аххе-иддина, потомка кузнеца ¹⁴⁰. В 528 г. он взял в залог землю Бусасы, дочери Бэл-убаллита, потомка Илута-бани, в Баб-Кирате (сосед: Шамаш-иддин, сын Шумукина, потомка Илута-бани), и арендатору этой земли Набу-нурка-лумуру, сыну Набу-нацира, потомка Нур-Сина, было запрещено отдавать урожай поля (финики) без ведома кредитора ¹⁴¹.

Мушезиб-Бэл был тесно связан с Хубицитум (Хумбуцитум), дочерью Луц-ананур-Мардука, потомка Или-бани, теткой своей жены, и ее сыном Иддин-Набу (Иддина), сыном Набу-эреша, потомка Илута-бани. 4.IX.537 г. Мушезиб-Бэл и Иддина взяли в долг у Нины, дочери Набу-ушаллима, и ее брата Шамаш-убаллита 50 сиклей серебра. В залог Иддина отдал кредиторам свой дом на 8 лет на условиях антихрезы. Сделку засвидетельствовали Хумбуцитум, мать Иддины, и ее брат Шириктум ¹⁴². В 527 г. Мушезиб-Бэл и Итти-Набу-балату, сын Набу-шум-лишира, потомка Илута-бани, рассчитывались со своим кредитором Набу-ле, сыном Мардук-ушаллима. Итти-Набу-

¹³¹ TCL, XII, 105 (Барсиппа, 6.11.12 г. Набонида = 24.I.543 г.).

¹³² TuM, II/III, 159 (Барсиппа, [...] г. Кира); свидетели — Син-иддин, сын Шумукина, потомка Илута-бани, [...], сын Шулы, потомка Илута-бани.

¹³³ TCL, XIII, 149 (16.12.1 г. Камбиса = 18.III.528 г.).

¹³⁴ TCL, XIII, 173 (Барсиппа, 22.03.6 г. Камбиса = 5.VIII.524 г.).

¹³⁵ TCL, XIII, 202 (2.09.2 (?) г. Дария = 26.XI.520 г.).

¹³⁶ TuM, II/III, 21 (Барсиппа, 25.[.]0 г. Кира = 539/38 г.).

¹³⁷ TuM, II/III, 32 (Барсиппа, 3.01.2 г. Кира = 14.III.537 г.).

¹³⁸ TuM, II/III, 116 (Барсиппа, 19.07.11 г. Набонида = 21.X.545 г.); свидетели: Итти-Набу-балату, сын Набу-мушетик-урри, потомка Или-бани; Надин, сын Набу-нацира, потомка Илута-бани; псец — Набу-надин-ахи, сын Шулы, потомка Илута-бани.

¹³⁹ TuM, II/III, 55 (Барсиппа, 17.04.6 г. Кира = 10.VII.533 г.); см. P e t s c h o w, ук. соч., стр. 113, прим. 350.

¹⁴⁰ TuM, II/III, 54 (Барсиппа, 12.04.4 г. Кира = 27.VII.535 г.).

¹⁴¹ TuM, II/III, 118 (Баб-Кирата, 3(?).06.2 г. Камбиса = 29.VIII.528 г.).

¹⁴² TuM, II/III, 117 (Барсиппа, 29.06.2 г. Кира = 4.IX.537 г.).

балату по доверенности своего брата Бэл-убаллита, тоже как-то связанного с этой операцией, получил с Мүшезиб-Бэла 1 *курру* ячменя; до этого он уже получил 3 *пан* с личным ячменя за Мүшезиб-Бэла от Иддины. Затем Итти-Набу-балату произвел расчет с кредитором¹⁴³. Как видим, и в этом случае Иддина участвовал в делах Мүшезиб-Бэла. 30.V.523 г. оба они были свидетелями в контракте на поставку муки, заключенном Набу-шум-уцуром, сыном Шулы, потомка Аркат-иле, и Набу-мукки-зери, сыном Апллы¹⁴⁴.

Между Мүшезиб-Бэлом и Хубицитум существовали не только деловые отношения. По неизвестным мотивам Хубицитум первоначально завещала свое приданое и имущество не сыновьям, а Мүшезиб-Бэлу. Лишь 30.III.523 г. она изменила завещание: половину приданого и имущества она назначила своему сыну Иддин-Набу, а другую половину — Мүшезиб-Бэлу. Последний обязан был выделить из своей доли 1 *мину* серебра Мурриннатум, возможно, родственнице Хубицитум¹⁴⁵. Характерно, что Иддин-Мардук, сын Набу-эреша, потомка Илута-бани¹⁴⁶, и Баллилиту, дочь Набу-эреша, потомка Илута-бани¹⁴⁷, остальные дети мужа Хубицитум (и, быть может, ее собственные) в завещании не упоминаются. Поступок Хубицитум наглядно иллюстрирует имущественные права вавилонянки, ее полную свободу распоряжаться своим имуществом даже в ущерб собственным детям.

К периоду до 522 г. относятся еще несколько документов из архива Мүшезиб-Бэла. 8.X.537 г. через своего агента Набу-иттанну, сына Иддины, потомка Нур-Папсукалы, он заплатил Набу-эрибу, сыну Нергал-руца, *ширку* бога Набу, 9 сиклей серебра за купленного у него девятилетнего осла¹⁴⁸. 8.VIII.545 г. Мүшезиб-Бэл ссудил до урожая Бани, сыну Набу-мукки-апли, потомка Эпеш-или, 2 *курру* фиников¹⁴⁹.

Документы, относящиеся ко времени позже 522 г., постоянно свидетельствуют о том, что Мүшезиб-Бэл стал нуждаться в деньгах.

18.II.517 г. Мүшезиб-Бэл одолжил на три месяца 2 сикля серебра у Бэл-кацира, сына Набу-бэлшуну, потомка Илута-бани¹⁵⁰. В 514 г. он взял еще 4 сикля серебра у Белиттум, дочери того же Бэл-кацира, поклявшись заплатить долг 13.VIII.514 г.¹⁵¹. Бэл-аххе-иддин, сын Римани-или, 14.X.510 г. ссудил Мүшезиб-Бэлу до урожая 5 *курру* фиников¹⁵². 4.I.508 г. Мүшезиб-Бэл вернул свой долг в 3 *курру* фиников Набу-ахуцур, сыну Набу-ахлу-иддина, потомка кузнеца, и получил назад свои векселя¹⁵³. Размеры и характер этих долгов говорят сами за себя. Их делал человек, обращавшийся за помощью к соседям, чтобы свести концы с концами и дотянуть до нового урожая.

Вероятнее всего, такое резкое изменение имущественного положения Мүшезиб-Бэла связано было с последствиями восстания 522—521 гг. Не исключено, что дарение им земли жене 24.XI.522 г., в один из самых критических моментов восстания, было вызвано страхом перед возможными конфискациями в случае победы персов¹⁵⁴. Война

¹⁴³ TuM, II/III, 130 (23.[.]3 г. Камбиса = 527 г.).

¹⁴⁴ VAS, VI, 114 (Барсишпа, 25.02.7 г. Камбиса = 30.V.523 г.).

¹⁴⁵ TCL, XIII, 174 (Барсишпа, 23.12.6 г. Камбиса = 30.III.523 г.).

¹⁴⁶ TCL, XIII, 143 (Барсишпа, 11.02.8 г. Кира = 15.V.531 г.): Иддин-Мардук вернул свой долг, 3 гряды чеснока, Итти-Набу-балату, сыну Набу-мүшетик-урри, потомка Или-бани.

¹⁴⁷ TuM, II/III, 119 (Барсишпа, 16.11.7 г. Камбиса = 11.II.522 г.): Баллилиту взяла в долг до урожая под какой-то залог 1 *курру* 1 *пан* 4 *суту* ячменя у Убаргум, дочери Набунайи, потомка Набу-шум-ибни.

¹⁴⁸ TCL, XIII, 127 (Барсишпа, 4.07.2 г. Кира = 8.X.537 г.).

¹⁴⁹ TuM, II/III, 88 (Барсишпа, 4.05.11 г. Набонида = 8.VIII.545 г.).

¹⁵⁰ TuM, II/III, 61 (Барсишпа, 19.11.4 г. Дария = 18.II.517 г.).

¹⁵¹ TuM, II/III, 120 (Барсишпа, 13.[.]8 г. Дария = 514 г.)

¹⁵² TuM, II/III, 95 (Барсишпа, 8.07.12 г. Дария = 14.X.510 г.).

¹⁵³ TCL, XIII, 191 (Барсишпа, 13.10.13 г. Дария = 4.I.508 г.).

¹⁵⁴ Аналогичные меры в это же время предпринимал Итти-Мардук-балату, сын Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби (Sm, 2; Nbk, 3; 5; 8), который, видимо, погиб во время восстания (Б. А. Тураев, История древнего Востока, II, Л., 1936, стр. 130).

сопровождалась опустошениями, и мы видели, что после 521 г. земли Мушезиб-Бэла давали ренту не финиками, а ячменем и полбой, что говорит о падении их рентабельности.

Мушезиб-Бэл умер после 508 г. Его сын Набу-шум-уцур (Набу-уцуршу) должен был прибегать к таким же мелким займам, чтобы залатать дыры в своем бюджете. Так, 21.VIII.497 г. он занял 1 *курру* фиников до урожая у Итти-Набу-балату, сына Римут-Набу, потомка Мардук-абущу¹⁵⁵, 7.X.494 г.—2 сикля серебра на три дня у Набу-буллитеу, сына Лабаш-Мардука, потомка Нур-Папсукаля¹⁵⁶.

После смерти Мушезиб-Бэла руководство семьей пало на плечи его жены Амти-Сутити, показавшей себя энергичной и деловой женщиной. Как уже говорилось, в составе ее приданого была земля, которой она пользовалась вместе со своей сестрой Амти-Наной и дядей Шприкту-Мардуком, а после его смерти с его сыном Бэл-убаллитом¹⁵⁷. 2.I.489 г. через некоего Аххе-пкишу она получила со своих должников Бу'итум, дочери Бэл-кацира, потомка рыбака, и Набу-аххе-буллита, сына Римут-Набу, потомка Или, проценты до 1.II.490 г. по ссуде в 1/2 мины серебра¹⁵⁸.

Свою дочь Луринду, дочь Мушезиб-Бэла, потомка Эа-илута-бани, она выдала 12.I.493 г. замуж за состоятельного землевладельца и рабовладельца Ахушуну, сына Набу-мушетик-урри (Базузу), потомка Нанахху. В приданое девица получила 2 мины серебра, городской участок («южный дом») площадью в 2 «камыш» (*qanū*), ложе из ивового дерева, светильник, какой-то предмет из тутового дерева, 4 бронзовых предмета, 2 покрывала, 2 эксомиды, 4 тунники, 3 кресла из ивового дерева. При этом амбар «южного дома» временно остался у Амти-Сутити, обязавшейся платить за него зятю ренту¹⁵⁹.

Через полтора года Ахушуну продал молодой жене за 2 мины серебра, назначенные ей в приданое, рабыню Нана-иттию и ее сына Мар-бити-иддина. Амти-Сутити уплатила эти деньги зятю¹⁶⁰. Смысл этой сделки весьма красноречив: мать не могла дать дочери в приданое рабов и потому пожертвовала деньгами приданого, отдав их в собственность зятю, ибо для вавилонской гражданки было просто неприлично не иметь личных слуг-рабов.

Ахушуну, сын Набу-мушетик-урри, потомка Нанахху, принадлежал к новому типу землевладельцев, получившему широкое распространение в Вавилонии после восстания 522—521 гг. и особенно в V в., после ликвидации Вавилонского царства¹⁶¹. Это были держатели военных наделов — «домов лука», за которые они либо несли военную службу, либо платили определенный налог в царскую казну. Ахушуну как раз был одним из держателей «барсишских луков», которые он, конечно, сдавал в аренду¹⁶². Кроме того, он был собственником, по меньшей мере, двух имений. Одно из них находилось в *тамирту* Табану; в 521 г. оно принесло 30 *курру* фиников *имитту*¹⁶³, а в 519 г. арендатор Набу-шум-укин, сын Мушезиба, потомка Мудаммик-Набу, платил за него 12 *курру* фиников *имитту*¹⁶⁴. Другим имением в *тамирту* Халат, в селении Шаттинну, Ахушуну владел совместно с братьями своего отца и Иддин-Бэлом, сыном

¹⁵⁵ TuM, II/III, 97 (Барсишпа, 8.05.25 г. Дария = 21.VIII.497 г.).

¹⁵⁶ TuM, II/III, 62 (Барсишпа, 20.06.28 г. Дария = 7.X.494 г.).

¹⁵⁷ Например, TuM, II/III, 167 (см. выше); свидетелем в этом документе был Мушезиб-Бэл, муж Амти-Сутити.

¹⁵⁸ TuM, II/III, 122 (Барсишпа, 10.10.32 г. Дария = 2.I.489 г.). Здесь и в TuM, II/III, 2 Амти-Сутити носит отчество «дочь Дадши».

¹⁵⁹ TuM, II/III, 2 (Барсишпа, 7.10.28 г. Дария = 12.I.493 г.); среди свидетелей — Бэл-аппу-иддин, сын Шадуну, потомка Или-бани, и Набу-аххе-иддин, сын Набу-шум-ибни, потомка Нанахху.

¹⁶⁰ TCL, XIII, 200 (Барсишпа, 1.04.30 г. Дария = 21.VII.492 г.).

¹⁶¹ См. J. A u g a p f e l, *Babylonische Rechtsurkunden aus der Regierungszeit Artaxerxes I. und Darius II.* (Kaiserliche Akademie der Wissenschaften in Wien. Phil.-hist. Kl. Denkschriften, Bd. 59, Abh. 3), Wien, 1917, стр. 15 слл.

¹⁶² TuM, II/III, 169 (Барсишпа, 16.06.17 г. Дария = 26.VI.505 г.); TuM, II/III,

170 (Барсишпа, 13.03.18 г. Дария = 16.VI.504 г.).

¹⁶³ TuM, II/III, 150 (Барсишпа, 15.06.1 г. Навуходоносора IV = 22.IX.521 г.).

¹⁶⁴ TuM, II/III, 165 (Барсишпа, 17.06.3 г. Дария = 3.X.519 г.).

Набу-мукин-зерн. Здесь имелись посадки финиковых пальм и сеялся ячмень. В 508 г. арендатор Набу-этир, сын Базузу, платил им в виде ренты (*šibšu eqli*) 3 *курру* ячменя и солому. Кроме того, за ним имелась недоимка Ахушуну (следовательно, землевладельцы делили ренту)¹⁶⁵. В 506 г. Ахушуну взял в долг у Набу-шум-укина, сына Набу-надин-шумп, потомка Илин, 1 мину 52 сикля серебра, отдав ему в залог свою рабыню Нана-рицуа¹⁶⁶. Размер ссуды говорит за то, что ее брал состоятельный человек.

Таков был муж Луринду и зять Амти-Сутити. Новый родственник сразу стал играть видную роль в жизни обеих рассматриваемых семей. Бэл-убаллит, сын Шириктума-потомка Или-бани, отпрыск некогда зажиточной и уважаемой семьи, теперь выполнял повинность *урашу* на пригационных работах в селении Икиша-или за Ахушуну, мужа своей двоюродной племянницы. Этой повинностью ведал Шамаш-иддин, сын Набу-надин-ахи (Набу-иттанну), потомка Или-бани¹⁶⁷.

На этом сведения о семьях, стоявших в центре нашего внимания, кончаются. Но кроме них в документах как этих, так и иных архивов мы встречаем много других потомков Илута-бани. Их имена упоминаются как в уже приведенных документах, так и в ряде других, но сведения этих документов носят случайный характер и не дают возможности проследить положение и судьбы этих людей. Можно только сказать, что это были землевладельцы, рабовладельцы, домовладельцы, собственники средней руки. Одни из них, судя по этим документам, сохраняли и увеличивали свое имущество, другие, напротив, по-видимому, постепенно беднели. Среди потомков Или-бани появились безземельные, вынужденные обрабатывать землю у своих более богатых соседей, тоже потомков Илута-бани. Так пришлось поступить упомянутым выше Набу-[...], сыну Надин-ахи, потомка Или-бани (TCL, XII, 97—546 г.), и Набу-шум-уцуру, сыну Шум-уцура, потомка Или-бани (TCL, XIII, 128—536 г.).

Как уже говорилось, основная масса потомков Илута-бани на протяжении всей нововавилонской эпохи продолжала жить в районе Барсиппы. Даже в документах из Барсиппы, относящихся к последним годам существования Вавилонского царства (486—482 гг.), они встречаются в качестве свидетелей, например: Балату, сын Хаммаку, потомка Илута-бани, Нидинту-Бэл, сын Набу-шум-уцура, потомка Илута-бани, Иддина, сын Мардук-шум-ибни, потомка Илута-бани, и др.¹⁶⁸. Следовательно, они сохранили свои земли в этом районе.

Но часть потомков Илута-бани была вынуждена расстаться с насиженными гнездами и искать счастья в других городах Вавилонии. Так, например, Мардук-зер-ибни, сын Мар-бити-иддина (Шуллуму), потомка Эа-илута-бани, встречается в Вавилоне в качестве свидетеля в документах из архива известного богача Иддин-Мардука, сына Икиши, потомка Нур-Сина (Nbk, 254—572 г.; Nbk, 283—570 г.). В таком же качестве в документах семьи Эгиби в Вавилоне фигурируют Римут-Бэл, сын Набу-тарица, потомка Эа-илута-бани (Camb, 343—523 г.), Бэл-иддин, сын Набу-надин-ибри, потомка Эа-илута-бани (Dag, 206—516 г.), Нидинтум, сын Набу-аххе-шуллима, потомка Эа-илута-бани (Dag, 278—512 г.). В Дильбате мы встречаемся с Бэл-убаллитом, сыном Набу-шум-иддина, потомка Илута-бани (VAS, V, 83—505 г.).

Некоторые из переселившихся потомков Илута-бани были людьми состоятельными. Так, Иддин-Набу, сын Мардука, потомка Эа-илута-бани (Эа-латабани), находясь в Вавилоне, ссудил 27.VI.576 г. Набу-аплу-иддину, сыну Балату, потомка Шана-шину, $30\frac{2}{3}$ сикля серебра из 20% годовых под залог котла¹⁶⁹, а 1.IX.576 г. дал ему

¹⁶⁵ TuM, II/III, 168 (Халат, 13.01.14 г. Дария = 2.V.508 г.).

¹⁶⁶ TuM, II/III, 121 ([.....] 16 г. Дария = 506/05 г.); среди свидетелей — Бэл-убаллит, сын Набу-бани-ахи, потомка Эа-илута-бани.

¹⁶⁷ TuM, II/III, 220 (Барсиппа, 22.09.31 г. Дария = 26.XII.491 г.); TuM, II/III, 221: 14.04.32 г. Дария = 12.VII.490 г.; свидетели: Набу-буллису, сын Набу-шум-укина, потомка Или-бани, Либлуг, сын Итти-Набу-балату, потомка Или-бани; писец: Набу-буллису, сын Набу-этир-напшати, потомка Или-бани. TuM, II/III, 222 (4.01.34 г. Дария = 12.IV.488 г.).

¹⁶⁸ TuM, II/III, 98; VAS, III, 180; VAS, VI, 181 и 182.

¹⁶⁹ Nbk, 199/108 (Вавилон, 8.03.29 г. = 27.VI.576 г.).

же в долг еще $11\frac{1}{4}$ сиклей серебра¹⁷⁰. Набу-бэлшуну, сын Иштар-шум-эреша, потомка Эа-илута-бани, проживал в Уруке, где занял видное место в администрации храма Эанны. Он был членом комиссии, разбиравшей спорный вопрос о ренте с храмовой земли, арендованной Ардней, сыном Набу-бани-ахи, потомка Римут-Эа¹⁷¹. Ана-Набу-шаламу, сын Набу-мушетик-урри, потомка Эа-илута-бани, и его брат Набу-шулум-эреш выполняли различные поручения Набу-шум-иддина, сына Мардук-шум-уцура, потомка Нур-Папсукаля, и его матери Бау-эллиль, дочери Набу-балатсу-икби, потомка Барихи, в Вавилоне и Барсиппе¹⁷². Мушезиб-Бэл, сын Набу-цаллама, потомка Или-бани, тоже был связан с семьей Нур-Папсукаль¹⁷³.

История потомков Эа-илута-бани типична для определенного слоя вавилонского гражданства — землевладельцев и рабовладельцев средней руки халдейского происхождения, т. е. именно того слоя, который поставлял кадры для вавилонских армий и служил социальной опорой царей Халдейской династии.

В 80—40-х годах VI в. обе семьи достигли зенита своего процветания. У Зер-Бабили были все шансы прошикнуть в ряды вавилонской олигархии. Но персидское завоевание отрицательно сказалось на положении наших семей. С этого времени начинается их упадок, ставший особенно заметным после событий 522—521 гг. К началу V в. обе семьи оказались на грани разорения.

Судьба остальных потомков Илута-бани в целом показывает ту же картину имущественного расслоения, полного разорения одних и обогащения других.

В. А. Белявский

THE DESCENDANTS OF EA-ILŪTA-BĀNI

(from the history of the middle strata of New Babylonian society)

by V. A. Belyavsky

The article takes up the history of two families of Chaldaean origin who lived in Borsippa from the seventh to the beginning of the fifth century B. C. Members of both families owned land, slaves and city houses and engaged in usury and business enterprise. While many descendants of Ilūta-bāni were gradually ruined, these families grew rich. There is a noticeable rise in their prosperity in the years between 580 and 539. After the Persian conquest of Babylon, and especially after the revolt of 522—521, the fortunes of these families began to decline. By the beginning of the fifth century they were on the verge of complete ruin.

The history of these families, and of other descendants of Ilūta-bāni illustrates the process by which the Chaldaeans adapted themselves to New Babylonian conditions, their conversion into Babylonians, and also the process of stratification within their ranks as owners.

¹⁷⁰ Nbk, 200 (Вавилон, 15.05.29 г. = 1.IX.576 г.).

¹⁷¹ TCL, XIII, 177 (Урук, 29.04.[.] г. Камбиса). Он же свидетель в документах YOS, VII, 136; 169; 180 и 195; писец — YOS, VII, 84; 135; 156 и 175. Все эти документы происходят из архива Эанны и относятся к 529—523 гг.

¹⁷² Camb, 120 (Барсиппа, 28.IX.528 г.); 338 (Вавилон, 19.I.523 г.).

¹⁷³ Cyr, 128 (Барсиппа, 7.XI.536 г.).